

Муниципальный журнал

УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ

ТЕОРИЯ И
ПРАКТИКА

Журнал «Управление городом: теория и практика» издается ежеквартально с ноября 2009 года.

Всего вышло в свет 53 номера.

За это время в издании освещались самые различные темы: стратегия развития города Белгорода; общественное самоуправление; инвестиции в человека; социально-экономическое развитие областного центра; туризм; цифровые технологии и многие другие актуальные вопросы как в теоретическом аспекте, так и с точки зрения практики, пригодной к применению в Белгороде и многих других городах и регионах России.

Журнал включен в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) eLibrary.ru.

В редакционный совет журнала входят отечественные и зарубежные деятели науки:

Патрушев Владимир Иванович

(председатель редакционного совета)

доктор социологических наук, профессор, академик РАЕН, президент Академии наук социальных технологий и местного самоуправления, член Российской академии социальных наук, Российской академии естественных наук.

Афонин Юрий Алексеевич

доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН, академический ректор Казахстанского университета инновационных и телекоммуникационных систем, Республика Казахстан; почетный профессор Хьюстонского университета, США.

Бабинцев Валентин Павлович

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Боженев Сергей Андреевич

кандидат социологических наук, советник ректора по кадровому обеспечению БГТУ им. В.Г. Шухова, доцент кафедры социологии и управления БГТУ им. В.Г. Шухова.

Гладышев Александр Георгиевич

доктор юридических наук, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Финансового университета при Правительстве РФ.

Данакин Николай Семенович

доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и управления, директор НИИ Синергетики БГТУ им. В.Г. Шухова.

Дергачева Елена Александровна

доктор философских наук, профессор РАН, доцент ВАК по кафедре экономики, профессор кафедры «Отраслевая экономика» ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет».

Дорошенко Юрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор, директор Института экономики и менеджмента БГТУ им. В.Г. Шухова.

Ильин Владимир Александрович

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, научный руководитель ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Колпина Лола Владимировна

кандидат социологических наук, доцент (Израиль).

Лаврикова Юлия Георгиевна

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, директор Института экономики Уральского научного центра РАН, г. Екатеринбург.

Мазилов Евгений Александрович

кандидат экономических наук, заместитель директора по научной работе, руководитель обособленного подразделения Северо-Западный НИИ молочного и лугопастбищного хозяйства ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

Макаров Валерий Леонидович

академик РАН, доктор физико-математических наук, профессор, научный руководитель Центрального экономико-математического института РАН.

Осадчая Галина Ивановна

доктор социологических наук, профессор, ученый секретарь обособленного подразделения ИДИ Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН.

Растворцева Светлана Николаевна

доктор экономических наук, профессор департамента мировой экономики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Реутов Евгений Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий и государственной службы НИУ «БелГУ».

Тюриков Александр Георгиевич

доктор социологических наук, профессор, руководитель Департамента социологии Финансового университета при Правительстве РФ.

Харченко Константин Владимирович

(ответственный секретарь редакционного совета)

кандидат социологических наук, доцент, ведущий сотрудник Центра изучения регионов России Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, коммерческий директор Академии наук социальных технологий и местного самоуправления.

Шабунова Александра Анатольевна

доктор экономических наук, доцент, директор ФГБУН «Вологодский научный центр Российской академии наук».

№4 (54)
Декабрь 2024

Председатель редакционного совета

Патрушев В.И.,
доктор социологических наук, профессор,
академик РАЕН

Редакция:

Склярова Ю.А.,
главный редактор
Редакторы
Костыря А.В.
Савина А.И.

Обложка:

Саенко С.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

308002, Россия, г. Белгород,
ул. Генерала Лебеда, д. 2,
МАУ «ИМРСТ»
тел. 8(4722) 233-008
e-mail: journal@mauimrst.ru.

УЧРЕДИТЕЛЬ:

МАУ «Институт муниципального
развития и социальных технологий»
ISSN 2218 – 533X

Свидетельство о регистрации СМИ

ПИ №ФС77-84288

от 08 декабря 2022 г.

Выдано Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций.

Цена: бесплатно

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО 2

ТЕХНОЛОГИИ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Писарев В.В.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 3

Воронова Е.И., Злобина Е.Д.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН
В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ10

Суровцева А.А., Герцовская А.А.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ
СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ15

Надворная А.А., Гусева Е.Д.

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ19

Иванас В.Н.

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ НА ПРИМЕРЕ
СФЕРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ГОРОДА МОСКВЫ23

Пронузо Ю.С.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ:
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА28

Булатова Г.Ф., Дюрягина Ю.Ю.

ТУРИЗМ В КАЗАНИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ33

РЕЗУЛЬТАТЫ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Данкова Ж.Ю.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ37

НОВОСТИ НАУКИ

Харченко К.В.

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ПУТИ К ЦИФРОВИЗАЦИИ:
ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ К ТРАНСФЕРУ ЗНАНИЙ43

ЗАМЕТКИ ПРАКТИКА

Севостьянова И.А.

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ46

Уважаемые читатели!

Сердечно поздравляем вас с наступающим Новым 2025 годом и Рождеством Христовым! Желаем вам здоровья, успехов на любом поприще и неиссякаемого желания познания!

В преддверии новогодних торжеств представляем вашему вниманию очередной выпуск научно-практического журнала «Управление городом: теория и практика», который будет интересен изучающим местное самоуправление и участвующим в нем. Он станет «настойной книгой» для каждого: от обывателя до муниципального служащего.

Настоящий выпуск ознакомит вас с рядом актуальных тематик, свойственных текущему этапу социально-экономического развития нашей страны.

Страницы раздела «Технологии муниципального управления» познакомят вас с исследованием применения механизмов проектного управления в российских городах с использованием практических примеров успешного использования этих механизмов, в частности в Белгородской области; результатами анализа практики применения технологии блокчейн, на основе которого определены перспективы ее применения в различных отраслях экономики (сильные и слабые стороны, возможности и угрозы, потенциале для повышения эффективности, прозрачности и безопасности бизнес-процессов); анализом законодательной поддержки молодежи как ключевого инструмента для продвижения социальных инноваций; ролью социальных технологий в духовно-нравственном воспитании молодежи; методологическими рекомендациями применения элементов доказательного подхода в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти в городе федерального значения; необходимостью использования экосистемного подхода в организации инновационной деятельности в текущих условиях цифровой трансформации; тенденциями и проблемами развития туризма в Казани.

Социологи заостряют внимание на анализе компонентов процесса цифровизации государственного управления на региональном уровне.

Наш новый раздел «Новости науки» посвящен итогам работы научного коллектива Финансового университета при Правительстве РФ над фундаментальной НИР на тему «Цифровизация государственного управления».

Раздел «Заметки практика» посвящен деятельности отделения «Семейный многофункциональный центр».

Надеемся, что публикуемые материалы заинтересуют вас с научной и практической точек зрения, ответят на важные вопросы, помогут критически разобрать анализируемую ситуацию.

Приятного и полезного чтения!

С уважением, редакция журнала

ПРИМЕНЕНИЕ МЕХАНИЗМОВ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ГОРОДАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Писарев В.П.,
руководитель IT-проектов,
ООО «Цифровые технологии
и платформы»

Статья посвящена исследованию применения механизмов проектного управления в российских городах. Рассмотрены основные нормативно-правовые акты, регулирующие внедрение проектного управления, а также проанализированы существующие исследования, посвященные внедрению проектных подходов в городах Российской Федерации, и практические примеры успешного использования этих механизмов, в частности в Белгородской области.

Ключевые слова: проектное управление, Белгородская область, нормативно-правовые акты, национальные проекты, социально-экономическое развитие.

APPLICATION OF PROJECT MANAGEMENT MECHANISMS IN CITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Pisarev V.,
Project Manager, Digital Technologies and Platforms LLC

The article is devoted to the study of the application of project management mechanisms in Russian cities. The main regulatory legal acts governing the implementation of project management are considered, and practical examples of the successful use of these mechanisms are analyzed, in particular in the Belgorod region.

Keywords: project management, Belgorod region, regulatory legal acts, national projects, socio-economic development.

Развитие нашей страны в целом, регионов и муниципальных образований требует новых подходов к управлению, которые могли бы учесть современные вызовы среды и позволить комплексно решать проблемы, возникающие в процессе развития городов. Быстро изменяющаяся социально-экономическая ситуация, стремительное развитие технологий и возрастание требований со стороны граждан

подталкивают города и регионы к поиску наиболее эффективных инструментов управления. Одним из инструментов повышения эффективности управленческой деятельности в условиях изменений является проектное управление.

Проектное управление зарекомендовало себя как успешная практика в частных компаниях и в последнее десятилетие активно внедряется также и в государственном секторе, в том числе в органах власти. В городах Российской Федерации этот инструмент позволяет более гибко и адаптивно подходить к решению задач по развитию инфраструктуры, улучшению городской среды и реализации задач социальной политики.

Проектное управление в частном и государственном секторах имеет свои особенности, которые формируются в зависимости от специфики целей, задач и условий реализации проектов. В государственном секторе основное внимание уделяется достижению общественно значимых целей и улучшению социальной среды, тогда как в частном секторе приоритетом является получение прибыли и повышение конкурентоспособности.

Понимание различий между государственным и частным подходами к проектному управлению является ключевым для успешной адаптации проектных практик в муниципальных и региональных органах власти. Многие успешные практики, разработанные в частных компаниях, могут быть адаптированы и использованы в государственных проектах для повышения их эффективности и достижения стратегических целей. В связи с этим возникает необходимость в сравнении подходов к проектному управлению в частных и государственных структурах для лучшего понимания возможных путей интеграции лучших практик.

В таблице 1 приведено сравнение проектных подходов в государстве и частных компаниях. Анализ практики проектного управления в частных компаниях с успешными кейсами позволяет найти оптимальные способы развития проектного управления в государственном секторе.

Таблица 1
Сравнение подходов к проектному управлению

Критерий	Государственный сектор	Частный сектор
Характер	Некоммерческий, ориентирован на достижение социальных благ и общественно значимых целей	Коммерческий, ориентирован на прибыль и конкурентоспособность
Ограничения	Часто ограничен законодательством, бюджетными рамками и предусмотренными процедурами	Более гибкий подход, меньше ограничений
Иерархия	Жесткая иерархическая структура, сложные согласования	Гибкие и разнообразные структуры, проектные команды
Степень свободы	Низкий уровень свободы, строгие процедуры и предписания	Широкие полномочия для принятия решений на уровне проектных команд
Разделение функций	Четкое распределение ролей и обязанностей между ведомствами и подразделениями	Четкое, но гибкое распределение ролей в проектных командах
Критерии успешности	Социальные и экономические показатели, выполнение установленных нормативов и законов	Экономические показатели, возврат инвестиций, рыночная доля
Инновационные подходы	Медленное внедрение инноваций, которое связано с долгими согласованиями	Быстрое внедрение инноваций, адаптация к изменениям рынка
Принятие решений	Согласование с вышестоящими органами	Оперативное принятие решений, высокая степень гибкости
Использование ресурсов	Ограниченное, строго контролируемое использование государственных ресурсов	Эффективное использование ресурсов, ориентированное на максимизацию прибыли

Сравнение подходов к проектному управлению в государственном и частном секторах позволяет выявить сильные и слабые стороны обоих подходов. Понимание различий в подходах помогает глубже анализировать возможные перспективы модернизации проектного управления в государственных структурах, а также способствует разработке стратегий, направленных на повышение гибкости

и оперативности государственных проектов. Сравнение проектного управления в государственном и коммерческом секторах также подчеркивает важные различия в подходах и целях, которые определяются особенностями каждого из этих секторов. Государственный сектор нацелен на достижение высокого уровня жизни, развитие социальной среды и использует как основной механизм оценки выполнения нормативов, что соответствует консервативному подходу к управлению проектами. Коммерческий же сектор стремится к достижению высокой прибыли и повышению конкурентоспособности, что позволяет гибко реагировать на изменения и оперативно внедрять инновации. Успешные практики коммерческого сектора могут служить моделью для повышения эффективности проектного управления в государственном секторе, когда государственные проекты требуют оперативного внедрения решений и гибкого управления для достижения стратегических целей.

Тематика проектного управления достаточно широко исследована. Однако, как правило, проектное управление изучается как инструмент, применяемый в частных компаниях. Вместе с тем существует ряд исследований, посвященных применению проектного управления в регионах и городах Российской Федерации. Так, например, Зверева Д.А. и Колесниченко Е.А. изучали внедрение проектных методов в работу органов управления на региональном уровне [9]. Статья демонстрирует преимущества проектного управления как инструмента повышения эффективности работы государственных органов на региональном уровне на примере Белгородской области и Пермского края.

На уровне Российской Федерации проектные механизмы реализуются преимущественно в формате национальных и федеральных проектов. При этом механизмы проектного управления, будучи достаточно эффективными, начинают активно использоваться также на региональном и муниципальном уровнях.

Применение проектного управления на различных уровнях исследовал Молотков Ю.И. [11]. По мнению автора, проектное управление является важным инструментом, который способствует повышению эффективности стратегического планирования. Кроме того, проектное управление – важный элемент управления социально-экономическим развитием не только регионов, но и России в целом. Исследователь акцентирует внимание на том, что региональные и муниципальные проекты, реализуемые в городах, являются неотъемлемой частью национальных проектов, а следовательно, могут использовать механизмы проектного управления, которые уже зарекомендовали себя как эффективный инструмент.

Екимова Н.А. отмечает, что внедрение проектного управления может являться важным механизмом активизации экономического роста и улучшения инвестиционного климата регионов [8]. Автор рассматривает успешное внедрение проектного управления в Белгородской и Ленинградской областях, которое способствует активизации экономических процессов, что подтверждается ростом инвестиционной привлекательности регионов и улучшением их социально-экономических показателей. Как отмечает Екимова Н.А., несмотря на положительные результаты, практика проектного управления в России используется достаточно небольшое по продолжительности время, поэтому пока рано делать окончательные выводы об ее эффективности. Ключевыми вызовами применения механизмов проектного управления остаются организационные ошибки и низкая эффективность взаимодействия между различными ведомствами государственных органов. Сравнение подходов к проектному управлению приведено в таблице 2.

Таблица 2
Подходы к проектному управлению

Автор	Подход к проектному управлению	Рассмотренные кейсы
Зверева Д.А., Колесниченко Е.А.	Проектное управление как способ повышения эффективности региональных государственных органов	Белгородская область
Молотков Ю.И.	Проектное управление как инструмент стратегического планирования и социально-экономического развития	Региональные и муниципальные проекты, включенные в нацпроекты
Екимова Н.А.	Проектное управление как способ активизации экономического роста и улучшения инвестиционного климата	Белгородская область, Ленинградская область

Таким образом, в настоящее время существует ряд работ, посвященных исследованию применения механизмов проектного управления в различных регионах Российской Федерации. Проектное управление все активнее развивается и начинает применяться в различных органах государственной власти и управления на федеральном уровне и в различных муниципальных образованиях. Важным шагом на пути внедрения и развития проектных методик стала разработка ряда нормативных правовых актов (НПА), которые регламентируют деятельность органов власти в области проектного управления. Среди основных НПА можно выделить:

- распоряжение Минэкономразвития от 14.04.2014 № 26Р-АУ «Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти» содержит методические рекомендации по внедрению принципов проектного управления в деятельность органов исполнительной власти с целью повышения эффективности их работы [3];

- Указ Президента РФ от 30.06.2016 № 306 «О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам». Данным указом учрежден Совет по стратегическому развитию, который отвечает за координацию работы по приоритетным проектам и стратегическому развитию [1];

- постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288 «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» регулирует внедрение и организацию проектного управления в органах исполнительной власти. Данным постановлением сегодня определяются правила и принципы реализации проектной деятельности, в том числе создание региональных проектных офисов [2].

Распоряжение Минэкономразвития [3] содержит общие методические принципы внедрения проектного управления, постановление Правительства РФ [2] систематизирует их в форме обязательных правил для федеральных органов. Вместе эти документы обеспечивают последовательное внедрение проектного управления, создавая устойчивую и единую систему управления проектами в государственных структурах. Таким образом, в Российской Федерации существует достаточно развитая система НПА в области проектного управления, внедрения проектных методов и механизмов, способствующих достижению стратегических целей развития муниципальных образований.

Как отмечалось ранее, в России существуют регионы, которые активно применяют механизмы проектного управления. Многие авторы в своих работах рассматривают кейс Белгородской области как флагмана внедрения проектного управления среди регионов Российской Федерации. Рассмотрим основные особенности реализации проектного управления как элемента развития Белгородской области.

Проектное управление в органах государственной власти Белгородской области регулируется рядом НПА. Основным документом является постановление Правительства Белгородской области от 31.05.2010 № 202-пп «Об утверждении положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области» [4]. Данное постановление определяет порядок создания проектных офисов и этапы управления проектами: от инициации проекта до его завершения.

Проектное управление в Белгородской области развивается в рамках национальных и региональных проектов, ориентированных на повышение уровня жизни населения и модернизацию инфраструктуры. В рамках этого направления успешно реализуются проекты в сферах здравоохранения, образования и инфраструктуры. На сегодняшний день в Белгородской области было зарегистрировано более 1 200 проектов, из которых более 600 были успешно реализованы.

Один из ярких примеров – проект «Формирование комфортной городской среды» в Белгороде, направленный на создание комфортных условий для проживания и улучшение качества городской инфраструктуры. Проект является составляющей частью муниципальной программы «Формирование современной городской среды городского округа «Город Белгород». В рамках проекта активно ведутся работы по благоустройству городских парков, созданию новых пешеходных зон, а также модернизации общественных пространств для отдыха и спорта.

Рассмотренный проект предусматривает следующие результаты:

- повышение доступности и удобства общественных пространств;
- модернизация инфраструктуры для активного отдыха и спорта;
- озеленение и улучшение экологической ситуации;
- рост удовлетворенности жителей городской средой.

Общий объем финансирования проекта на 2024 г. составляет около 59 млн рублей. Проектное управление позволяет гибко адаптировать мероприятия с учетом потребностей горожан, обеспечивая высокое качество работ и достижение стратегических целей по повышению привлекательности Белгорода как современного и удобного для проживания города [7].

Сегодня лидерами в области развития проектного управления являются Москва и Московская область. В столице реализуется большое количество проектов, направленных на развитие среды, повышение уровня жизни граждан и социально-экономическое развитие. Одним из ярких проектов является «Умный город» [6] – проект, в рамках которого внедряются цифровые решения для улучшения городской инфраструктуры, например интеллектуальные системы управления дорожным движением, видеонаблюдение и работа в области ЖКХ. Проект направлен на повышение уровня жизни и безопасности городской среды. Для успешного управления проектом в Москве созданы и работают проектные офисы, в которых реализуется взаимодействие государственных органов, граждан и частного сектора. Проектное управление в Москве характеризуется активным привлечением граждан и использованием передовых методик планирования и контроля.

Одним из ярких направлений проекта «Умный город» в Москве является реализация цифрового двойника города Москвы. Цифровой двойник Москвы – пример масштабного внедрения технологий проектного управления в городской среде, который позволяет создать цифровую модель города для анализа, управления и прогнозирования. Данное направление проекта направлено на повышение качества жизни горожан, развитие инфраструктуры и повышение безопасности. Направление доказало свою эффективность, и схожие технологии будут внедрены и в других городах-миллионниках с учетом опыта Москвы [12].

Москва и Московская область традиционно являются лидерами в области внедрения новых подходов к управлению. Однако в области проектного управления успешные практики демонстрируют и относительно небольшие города. Одним из наиболее успешных в этом отношении является городской округ Химки (Московская область). В Химках проектное управление активно внедряется для реализации проектов по приоритетным направлениям. Проекты затрагивают 11 направлений, которые были выбраны с учетом мнения местных жителей, общественных организаций и государственных органов.

В Химках запущено большое количество социально ориентированных программ с проектным управлением, например:

- «Умный город»;
- «Транспорт»;
- «Комфортный город»;
- «Торговля, сервис, услуги»;
- «Заботливый город»;
- «Индустриальный город»;
- «Образование»;
- «Безопасный город»;
- «Культурный город»;
- «Спортивный город» и др. [10].

Всего в городском округе реализуется более 40 проектов. Как правило, в рамках реализации различных проектов используются отдельные принципы или механизмы. Отличительной особенностью реализации принципов проектного управления в городском округе Химки является полный переход администрации округа к модели проектного управления. Новый подход к управлению позволит реализовывать проекты наиболее эффективно и в короткие сроки. В Химках создан проектный офис, который контролирует качество выполнения проектов в рамках специального мониторинга [5].

В таблице 3 приведено сравнение основных аспектов проектного управления в рассмотренных регионах.

Опыт применения проектного управления в городах Белгородской области, Москве и Московской области показывает, что внедрение проектных методов способствует модернизации инфраструктуры и улучшению социальных услуг. Несмотря на успешные примеры, внедрение проектного управления сталкивается с рядом вызовов, например с организационными проблемами и недостаточной координацией между ведомствами.

Перспективы дальнейшего развития проектного управления в российских регионах видятся в активном расширении его применения не только в регионах-флагманах, но и во всех остальных регионах и городах нашей страны. Ожидается, что активное внедрение механизмов проектного управления позволит улучшить экономические и социальные показатели жизни граждан, а также повысить инвестиционную привлекательность территории.

Таблица 3
Сравнение основных аспектов проектного управления в рассмотренных регионах

Критерии	Москва	Московская область	Санкт-Петербург	Белгородская область
Основные цели и приоритеты	Цифровизация городской среды (проект «Умный город»), повышение уровня безопасности и качества жизни	Социально ориентированные программы, улучшение городской среды	Культурное развитие и модернизация транспортной системы	Создание комфортных условий для проживания и улучшение качества городской инфраструктуры
Ключевые результаты	Уменьшение пробок, повышение безопасности, улучшение городских сервисов	Снижение уровня преступности, улучшение качества городской среды и общественных услуг	Реставрация Невского проспекта, развитие туризма, улучшение транспортной доступности	Повышение доступности и удобства общественных пространств; модернизация инфраструктуры для активного отдыха и спорта
Методы реализации и организационная структура	Проектные офисы интегрированы с государственными и частными структурами, активное вовлечение граждан	Создание проектного офиса, мониторинг всех программ в сферах транспорта, экологии, безопасности	Использование проектных офисов и партнерств для реализации инфраструктурных проектов	Создание проектных офисов, ориентированных на социальные проекты и улучшение услуг для населения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О Совете при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам: Указ Президента РФ от 30.06.2016 № 306. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200363/ (дата обращения: 21.11.2024).
2. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 31.10.2018 № 1288. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 21.11.2024).
3. Об утверждении Методических рекомендаций по внедрению проектного управления в органах исполнительной власти: распоряжение Минэкономразвития от 14.04.2014 № 26Р-АУ. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70542100/> (дата обращения: 21.11.2024).
4. Об утверждении положения об управлении проектами в органах исполнительной власти и государственных органах Белгородской области: постановление Правительства Белгородской области от 31.05.2010 № 202-пп. – Режим доступа: https://dizo.belregion.ru/media/site_platform_media/2018/6/21/202pp.pdf (дата обращения: 21.11.2024).
5. Информация о социально ориентированных программах / Администрация городского округа Химки. – Режим доступа: <https://admhimki.ru/deyatelnost> (дата обращения: 21.11.2024).
6. Проект «Умный город» / Официальный сайт мэра Москвы. – Режим доступа: <https://smartcity.mos.ru/> (дата обращения: 21.11.2024).

7. Об утверждении муниципальной программы «Формирование современной городской среды городского округа «Город Белгород»: постановление администрации города Белгорода от 15.11.2017 № 238. – Режим доступа: <https://www.belgorod-r31.gosweb.gosuslugi.ru/deyatelnost/napravleniya-deyatelnosti/strategicheskoe-planirovanie/munitsipalnye-programmy/> (дата обращения: 21.11.2024).

8. Екимова Н.А. Проектное управление как фактор активизации экономического роста в регионах // Экономика. Налоги. Право. – 2020. – №3. – С. 112-122.

9. Зверева Д.А., Колесниченко Е.А. Применение проектного управления в Российской Федерации // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2020. – №20. – С. 169-174.

10. Коврижных Ю.В. Практика организации управления проектной деятельности в органах местного самоуправления // Наукосфера. – 2021. – №12-2. – С. 155-159.

11. Молотков Ю.И. Проектное управление как инструмент стратегического развития Российской Федерации // Развитие территорий. – 2020. – №1 (19). – С. 73-86.

12. Цифровой двойник Москвы: информационно-аналитический портал TAdviser. – Режим доступа: <https://www.tadviser.ru/index.php/>Продукт: Цифровой_двойник_Москвы (дата обращения: 21.11.2024).

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В РАЗЛИЧНЫХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Воронова Е.И.,
кандидат экономических наук,
ассистент кафедры «Государственное
и муниципальное управление»
факультета «Высшая школа
управления» Финансового университета
при Правительстве РФ

Злобина Е.Д.,
бакалавр факультета
«Высшая школа управления»
Финансового университета
при Правительстве РФ

В статье представлены результаты анализа практики применения технологии блокчейн, на основе которого определены перспективы ее применения в различных отраслях экономики. Рассматриваются основные принципы и характеристики технологии, особенности ее исторического развития и современные тренды. Особое внимание уделяется анализу возможностей использования блокчейна в таких сферах, как логистика, здравоохранение, управление цепочками поставок и государственное управление. С помощью SWOT-анализа выявлены сильные и слабые стороны, определены возможности и угрозы рассматриваемой технологии. В статье приводятся конкретные примеры внедрения блокчейн-решений и анализируются их результаты. Полученные в ходе исследования выводы свидетельствуют о значительном потенциале блокчейна для повышения эффективности, прозрачности и безопасности бизнес-процессов в различных отраслях экономики.

Ключевые слова: блокчейн, децентрализация, цифровая экономика, государственный сектор.

DETERMINING THE POSSIBILITIES OF APPLYING BLOCKCHAIN TECHNOLOGY IN VARIOUS INDUSTRIES OF THE ECONOMY

Voronova E.,
Candidate of Economic Sciences, Assistant Professor of the Department State and Municipal Administration of the Faculty Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation

Zlobina E.,
Bachelor of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation

The article presents the results of the analysis of the practice of using blockchain technology, on the basis of which the prospects for its application in various sectors of the economy are determined. The main principles and characteristics of the technology, the features of its historical development and modern trends are considered. Particular attention is paid to the analysis of the possibilities of using blockchain in such areas as logistics, healthcare, supply chain management, and public administration. Within the framework of the SWOT analysis of this application of the technology under consideration, its strengths and weaknesses are identified, opportunities and threats are identified. The article discusses specific examples of the implementation of blockchain solutions and analyzes their results. The findings of the study indicate the significant potential of blockchain to improve the efficiency, transparency, and security of business processes in various sectors of the economy.

Keywords: blockchain, decentralization, digital economy, public sector.

Технология блокчейн, изначально разработанная для обеспечения безопасности и прозрачности транзакций в сфере обращения криптовалют, в настоящее время демонстрирует свой потенциал для революционного преобразования различных отраслей экономики. Ее децентрализованный, прозрачный и неизменяемый характер открывает новые возможности для повышения эффективности, прозрачности и доверия в различных сферах.

Блокчейн – это распределенный реестр, который позволяет записывать и хранить информацию в виде блоков данных, связанных между собой с помощью криптографии. Каждый блок содержит набор транзакций, которые проверяются и подтверждаются сетью участников. Информация, записанная в блокчейн, является неизменяемой, что делает его идеальной платформой для обеспечения безопасности и прозрачности. Ключевые характеристики технологии следующие:

- децентрализация;
- прозрачность;
- безопасность;
- неизменяемость.

Децентрализация означает, что блокчейн управляется сетью узлов, а не центральным органом, что гарантирует устойчивость и независимость. Прозрачность обеспечивается записью всех транзакций в общедоступный и неизменяемый реестр. Безопасность проявляется использованием криптографии для шифрования данных и защиты от фальсификации. Неизменяемость транзакций гарантирует целостность данных, поскольку после записи в блокчейн их невозможно изменить.

Идея распределенного реестра впервые была представлена в 1991 г. Стюартом Хабером и Скоттом Стором, но тогда она не получила широкого распространения. В 2008 г. анонимный разработчик Сатоши Накамото опубликовал белую книгу Bitcoin, в которой описал систему криптовалюты, использующую технологию блокчейна. В 2009 г. была запущена первая реализация блокчейна Bitcoin, которая стала основой для многих других криптовалют и блокчейн-проектов.

С 2014 г. с появлением Ethereum – децентрализованной платформы, основанной на блокчейне, началось расширение применения технологии за пределы криптовалют. В 2016–2017 гг. наблюдался бум ICO – первичных размещений токенов, что привело к повышенному интересу к блокчейну и его потенциальным возможностям. В 2018 г. рост регулирования криптовалют и ICO, с одной стороны, и развитие новых блокчейн-платформ с другой, заставили индустрию переосмыслить свои приоритеты. Из произошедших событий можно сделать вывод, что развитие технологии блокчейн и ее применение за рамками криптовалют привели к значительному интересу и инвестициям в данную сферу, однако рост регулирования и появление новых платформ подчеркнули необходимость адаптации индустрии к изменяющимся условиям, что свидетельствует о ее динамичности и зрелости.

Технология активно применяется во многих социальных и экономических сферах. За 15 лет технология не только получила широкое распространение, но и преобразилась, что позволяет обеспечить дальнейшее совершенствование и определяет потенциал ее интеграции в новые области. Одной из них является логистика. Блокчейн может использоваться для отслеживания грузов на всем пути следования, от производителя до потребителя, повышая прозрачность и эффективность логистических операций, снижая риск подделок и потерь грузов. Так, компания Maersk – один из крупнейших мировых контейнерных перевозчиков – внедрила платформу TradeLens на основе блокчейна для отслеживания грузов в глобальной транспортной цепи [1]. Платформа позволяет участникам цепочки поставок – грузоотправителям, перевозчикам, портам, таможенным органам и конечным получате-

лям – получать доступ к достоверным данным о местонахождении, состоянии груза и документации в режиме реального времени. Внедрение TradeLens позволило Maersk сократить время обработки документации на 90%, а количество запросов на информацию о грузах – на 40%. Это свидетельствует о значительном повышении эффективности и прозрачности логистических операций.

Помимо прочего, блокчейн позволяет отслеживать путь товара от производителя до потребителя, обеспечивая прозрачность и контроль над качеством продукции, что особенно актуально для борьбы с контрафактом. Компания Walmart – крупнейшая в мире розничная сеть – внедрила систему на базе блокчейна для отслеживания происхождения продуктов питания [7]. Каждый этап движения продукта – от фермы до прилавка магазина – регистрируется в распределенном реестре, что позволяет быстро выявить источник проблем с качеством или безопасностью продукции. В результате применения исследуемой технологии Walmart удалось сократить время отслеживания продуктов с нескольких дней до нескольких секунд, что значительно повысило эффективность системы контроля качества и безопасности. Активное распространение технологии в коммерческом секторе объясняется экономической выгодой от внедрения технологии.

Блокчейн представляет большой интерес и для государственного сектора. Благодаря своему потенциалу в области повышения прозрачности, безопасности и эффективности технология может быть использована в сфере государственного управления. Например, Эстония является одной из первых стран, внедривших блокчейн для проведения электронных выборов. Система e-voting позволяет гражданам голосовать через Интернет, при этом обеспечивается анонимность, прозрачность и невозможность фальсификации результатов [1].

В некоторых странах блокчейн используется для создания надежных и безопасных систем цифровой идентификации. Это позволяет гражданам управлять своими личными данными и использовать цифровые удостоверения для получения различных государственных и коммерческих услуг.

Потенциал технологии блокчейн выходит за пределы перечисленных отраслей. Она может быть применена в сфере финансов для оптимизации платежей, торговли ценными бумагами, управления активами. Также имеются перспективы использования технологии для выдачи и проверки дипломов, сертификатов, создания систем образовательных достижений. В сфере искусства и культуры блокчейн может помочь в защите авторских прав, повышении прозрачности продаж произведений искусства. Технология имеет потенциал в сфере финансового обеспечения функций органов власти государственного и муниципального уровня, существенно снижая вероятность возникновения коррупционных рисков.

Внедрение блокчейна в разных отраслях уже сегодня демонстрирует положительное влияние на эффективность и прозрачность бизнес-процессов. Горнодобывающая компания BHP Billiton внедрила блокчейн-платформу для отслеживания поставок материалов от рудников до заводов. Это позволило сократить время проверки документации на 40% и улучшить взаимодействие с поставщиками [6].

Делавэр (США) внедрил блокчейн для хранения и управления документами компаний. Система повысила эффективность и безопасность корпоративного реестра и снизила риски мошенничества [3]. Банк Santander внедрил блокчейн-платформу для международных платежей в режиме реального времени. Это позволило сократить время проведения транзакций с нескольких дней до нескольких часов и снизить комиссии [2].

В рамках исследования проведен SWOT-анализ применения технологии блокчейн в государственном секторе. Его результаты представлены в таблице 1.

При всех своих многочисленных преимуществах технология блокчейн все же сталкивается с рядом вызовов и ограничений, которые необходимо учитывать при ее внедрении.

Некоторые блокчейн-платформы (например, Bitcoin, Ethereum) имеют ограниченную пропускную способность, что может создавать проблемы с масштабируемостью при обработке большого количества транзакций. Несмотря на высокий уровень защиты, блокчейн-системы не являются абсолютно неуязвимыми.

Публичный и неизменяемый характер технологии может порождать риски, связанные с конфиденциальностью данных, что особенно актуально для отраслей с повышенными требованиями к защите персональной информации. Помимо этого, для разработки и внедрения блокчейн-решений требуются высококвалифицированные специалисты, которых на рынке труда пока недостаточно.

Таблица 1
SWOT-анализ технологии блокчейн

	Сильные стороны (S) S1: Децентрализация и устойчивость к сбоям S2: Прозрачность и проверяемость данных S3: Безопасность и защита от фальсификации	Слабые стороны (W) W1: Ограниченная масштабируемость W2: Высокая энергоёмкость (Proof-of-Work) W3: Недостаточная развитость регуляторной базы
Возможности (O) O1: Рост спроса на прозрачные и безопасные системы O2: Развитие цифровой экономики O3: Появление новых блокчейн-платформ	Стратегические альтернативы SO: Стратегия максимизации использования сильных сторон и возможностей среды 1. Использовать децентрализацию для создания более надежных систем голосования (S1O1) 2. Создать платформу для отслеживания государственных расходов с помощью блокчейна (S2O2) 3. Разработать блокчейн-решения для защиты интеллектуальной собственности (S3O3)	Стратегические альтернативы WO: Стратегия минимизации влияния слабых сторон и максимизации использования возможностей среды 1. Инвестировать в разработку более масштабируемых блокчейн-решений (W1O2) 2. Внедрять более энергоэффективные блокчейн-алгоритмы (W2O1) 3. Активно участвовать в разработке регуляторных норм для блокчейна (W3O3)
Угрозы (T) T1: Риски кибербезопасности T2: Волатильность криптовалют T3: Ужесточение регулирования	Стратегические альтернативы ST: Стратегия максимизации использования сильных сторон и минимизации угроз среды 1. Разрабатывать более совершенные методы защиты блокчейн-сетей (S1T1) 2. Использовать прозрачность блокчейна для быстрого выявления и устранения уязвимостей (S2T1) 3. Применять криптографические методы для повышения безопасности данных в блокчейне (S3T1)	Стратегические альтернативы WT: Стратегия минимизации влияния слабых сторон и минимизации угроз среды 1. Разрабатывать образовательные программы для подготовки специалистов в области блокчейн (W3T1) 2. Использовать более энергоэффективные блокчейн-алгоритмы для снижения рисков атаки 51% (W2T1) 3. Сотрудничать с регуляторными органами для разработки стандартов безопасности блокчейна (W3T1)

Источник: составлено автором.

Ожидается дальнейшее развитие и усовершенствование блокчейн-платформ, что будет способствовать расширению ее применения и решению многих проблем, с которыми мы сталкиваемся в современном мире. Также ожидается разработка четких правил регулирования для блокчейн-технологий, что будет способствовать их широкому внедрению. Создание гибридных решений, комбинирующих блокчейн с другими технологиями, такими как искусственный интеллект и Интернет вещей, также является важным направлением развития.

В настоящее время блокчейн является одной из сквозных технологий, развитие которых выступает стратегической задачей для органов власти и отраслевых компаний. Блокчейн имеет все шансы стать одним из ключевых драйверов цифровой трансформации экономики и государственного управления. Блокчейн способен повысить эффективность, прозрачность и безопасность многих бизнес-процессов, а также упростить взаимодействие между людьми и организациями. Несмотря на существующие вызовы, перспективы развития технологии выглядят весьма обнадеживающе, и в ближайшие годы мы можем ожидать ее активного внедрения в различных сферах жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов И. Б., Игнатов А.В. Электронное голосование в Эстонии бьет рекорды. Общее и особенное в международном развитии ДЭГ // Избирательное законодательство и практика. – 2023. – №1. – С. 14-20. – DOI 10.18572/2500-0306-2023-1-14-20. – EDN NFYQLR.
2. В Великобритании банк впервые внедрил технологию blockchain // Хайтек. – Режим доступа: <https://hightech.fm/2016/05/30/blockchain-4> (дата обращения: 01.10.2024).

3. Власти штата Делавэр продвигают технологию блокчейн // International Wealth. – Режим доступа: <https://internationalwealth.info/offshore-jurisdictions/one-more-reason-to-incorporate-in-delaware-authorities-of-state-blockchain/> (дата обращения: 01.10.2024).

4. Истомин Е.П., Кирсанов С.А., Леонтьев Д.В. Некоторые аспекты применения блокчейн-технологий в современной экономике // Информационные технологии и системы: управление, экономика, транспорт, право. – 2020. – №1(37). – С. 88-102.

5. Менциев А.У., Айгумов Т.Г., Амирова Э.Ф. Методы и технологии сбора и анализа данных в цифровой экономике // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2022. – Т. 12, №11А. – С. 282-288. – DOI 10.34670/AR.2022.36.84.039.

6. Проекты на базе блокчейн-технологии // Tadviser. – Режим доступа: [https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:ВНР_\(ранее_ВНР_Billiton\)_Проекты_на_базе_блокчейн-технологии](https://www.tadviser.ru/index.php/Проект:ВНР_(ранее_ВНР_Billiton)_Проекты_на_базе_блокчейн-технологии) (дата обращения: 01.10.2024).

7. IBM Support for Hyperledger Fabric // IBM. – Режим доступа: <https://www.ibm.com/products/blockchain-platform-hyperledger-fabric?> (дата обращения: 01.10.2024).

8. TradeLens: Building a world of paperless trade // Tradelens. – Режим доступа: <https://www.tradelens.com> (дата обращения: 01.10.2024).

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА МОЛОДЕЖИ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОДВИЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ИННОВАЦИЙ

Суровцева А.А.,

кандидат экономических наук,
доцент, заведующая кафедрой
гражданского и предпринимательского
права ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

Герцовская А.А.,

студентка кафедры гражданского
и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

Данное исследование посвящено анализу законодательной поддержки молодежи как ключевого инструмента для продвижения социальных инноваций. В условиях стремительно изменяющегося общества и роста потребности в инновационных решениях роль молодежи в инициировании и реализации социальных изменений становится все более значимой. В работе рассматриваются существующие законодательные меры, направленные на развитие молодежных инициатив, и их влияние на формирование и реализацию социальных инноваций.

Ключевые слова: социальные инновации; законодательная поддержка; молодежная политика; государственная поддержка; инновационное развитие.

LEGISLATIVE SUPPORT FOR YOUTH AS A TOOL FOR PROMOTING SOCIAL INNOVATION

Surovtseva A.A.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Business Law DONAUIGS Federal State Budgetary Educational Institution

Герцовская А.А.,

student Departments of Civil and Business Law DONAUIGS Federal State Budgetary Educational Institution

This study is devoted to the analysis of legislative support for youth as a key tool for promoting social innovation. In a rapidly changing society and the growing need for innovative solutions, the role of youth in initiating and implementing social change is becoming increasingly important. The paper examines the existing legislative measures aimed at the development of youth initiatives and their impact on the formation and implementation of social innovations.

Keywords: social innovations; legislative support; youth policy; government support; innovative development.

Социальные инновации представляют собой новые, более эффективные подходы к решению социальных проблем, которые улучшают качество жизни людей и создают значимые изменения в различных областях – от образования и здравоохранения до экологии и общественного управления. По своей природе социальные инновации направлены на решение острых и насущных социальных вызовов, таких как социальное неравенство, бедность, экологические проблемы или низкая доступность услуг. В отличие от технологических инноваций социальные инновации, в первую очередь, фокусируются на преобразованиях в социальных структурах, поведенческих моделях и институциональных практиках.

Социальные инновации обладают важным потенциалом для преобразования общества. Они способствуют созданию инклюзивных моделей управления, развитию общественных институтов и укреплению социальных связей. Одним из ключевых факторов успеха социальных инноваций является их способность привлекать различные группы общества, включая маргинализированные слои, и предлагать решения, адаптированные под конкретные нужды и контексты.

Влияние социальных инноваций на общество проявляется в их способности оказывать комплексное воздействие на социальные системы. Это выражается в:

- повышении социальной устойчивости за счет внедрения новых механизмов решения социальных проблем;
- укреплении социальной справедливости путем снижения неравенства и увеличения доступа к ресурсам и услугам;
- участия в процессах создания устойчивого развития через вовлечение местных сообществ и заинтересованных сторон;
- развитии новых форм социального капитала и доверия среди граждан.

Молодежь традиционно рассматривается как наиболее динамичная, инновационная и активная часть общества, которая открыта к изменениям и новаторским подходам. Считается, что именно молодежь является важным двигателем социальных инноваций, так как она обладает свежим взглядом на существующие проблемы и готовностью предлагать нестандартные решения. Активная социальная позиция молодежи, ее открытость к новым технологиям и формам коммуникации позволяют ей успешно участвовать в процессах социальных изменений.

Роль молодежи в инициировании социальных изменений проявляется в нескольких аспектах.

1. Агент изменений: молодые люди благодаря своей гибкости и способности быстро адаптироваться к новым условиям могут легче воспринимать новые идеи и внедрять их в практику. Они готовы бросить вызов устоявшимся социальным нормам и традиционным методам решения проблем, что способствует внедрению инновационных подходов.

2. Креативность и технологическая осведомленность: молодежь находится на передовой линии цифровой трансформации общества. Благодаря активному использованию современных технологий, социальных сетей и цифровых платформ молодые люди могут эффективно распространять идеи социальных инноваций, привлекая внимание широкой аудитории. Эти технологические инструменты позволяют молодежи создавать новые форматы социальных изменений, например через краудсорсинг, волонтерские онлайн-проекты или социальные стартапы.

3. Социальная активность: молодежь склонна участвовать в волонтерских инициативах, социальных проектах и движениях, направленных на улучшение общества. Это позволяет им не только генерировать идеи, но и активно участвовать в их реализации на практике. Социальная активность молодежи способствует мобилизации различных ресурсов, включая человеческий, информационный и финансовый капитал.

4. Протестная функция: молодежные движения часто становятся источниками общественных протестов, направленных на изменение политической и социальной системы. В таких движениях молодежь стремится к справедливости, более активному участию в политических процессах и реформированию устаревших моделей управления. Это создает предпосылки для изменений на системном уровне, что также можно считать проявлением социальной инновации [3].

Однако, несмотря на значительный потенциал молодежи в инициировании социальных изменений, ее роль нередко оказывается недооцененной. Молодые люди сталкиваются с рядом барьеров, включая

недостаток доступа к ресурсам, опыт и поддержку со стороны старшего поколения и властных структур. Здесь на помощь приходит законодательная поддержка, которая может обеспечить молодежи более благоприятные условия для реализации их потенциала в области социальных инноваций.

Таким образом, молодежь играет центральную роль в процессе социальных изменений, выступая в качестве генератора идей и активного участника их реализации. Обеспечение законодательной поддержки и создание благоприятных условий для участия молодежи в социальных инициативах может значительно усилить их вклад в развитие социальных инноваций и преобразование общества.

Законодательная поддержка молодежи является важным инструментом для содействия развитию молодежных инициатив и их вовлечению в процессы социальных изменений. Государственная политика по поддержке молодежи осуществляется через различные формы, направленные на развитие молодежного потенциала, поощрение социальных инноваций и обеспечение равных возможностей для участия в общественной жизни.

К основным формам государственной поддержки молодежи относятся:

1. Гранты и субсидии:

– гранты: финансовая поддержка, предоставляемая государственными и негосударственными фондами, для реализации социально значимых молодежных проектов. Такие гранты могут быть направлены на поддержку стартапов, социальных инициатив, волонтерских движений, а также образовательных и исследовательских проектов;

– субсидии: прямое государственное финансирование молодежных программ и проектов, включающее поддержку инициатив в сфере образования, науки, культуры, спорта и социальных услуг. Субсидии также могут предоставляться молодежным организациям для развития их деятельности и повышения влияния на социальные процессы.

2. Образовательные программы и стажировки:

– образовательные программы: государство поддерживает молодежь через финансирование образовательных программ и курсов, направленных на развитие профессиональных навыков и лидерских качеств. Это может включать поддержку молодых ученых, предпринимателей и социальных лидеров, а также программы повышения квалификации и стажировки для молодых специалистов;

– стажировки: организация стажировок для молодежи в государственных, общественных и частных организациях способствует приобретению практических навыков и интеграции в профессиональную среду. Такие программы могут включать как внутренние, так и международные стажировки, поддерживаемые государственными структурами.

3. Налоговые льготы и преференции:

– налоговые льготы: молодежным предпринимателям или социальным стартапам могут предоставляться налоговые послабления. В некоторых странах существуют программы, освобождающие молодых предпринимателей от налога на прибыль на первые годы работы, что стимулирует молодежь создавать инновационные компании;

– преференции для работодателей: государство может предлагать налоговые льготы работодателям, которые нанимают молодых специалистов или предоставляют рабочие места для студентов и выпускников. Это способствует повышению занятости среди молодежи и созданию новых возможностей для карьерного роста.

Законодательство, направленное на поддержку молодежи, включает в себя множество нормативно-правовых актов, программ и стратегий, призванных содействовать развитию молодежного потенциала и интеграции молодых людей в экономическую, социальную и политическую жизнь. В России и других странах мира действуют различные законы и государственные программы, направленные на поддержку молодежных инициатив, но их эффективность и охват могут различаться в зависимости от страны и региона.

В России основным документом, регулирующим государственную политику в отношении молодежи, является Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации», принятый в 2020 г. [1]. Этот закон определяет основные направления поддержки молодежи, такие как развитие образовательных и профессиональных возможностей, содействие трудоустройству, поддержка молодежных организаций, а также создание условий для активного участия молодежи в общественно-политической жизни.

В рамках этого закона действует ряд государственных программ, направленных на поддержку молодежных инициатив, в том числе:

- программа грантовой поддержки молодежи: ежегодно государственные и региональные фонды выделяют гранты для поддержки проектов, инициированных молодежью. Грантовые конкурсы, такие как «Росмолодежь» [2], стимулируют создание социальных и предпринимательских проектов;
- национальные проекты: в рамках реализации национальных проектов России особое внимание уделяется молодежи;
- федеральные проекты, такие как «Молодые профессионалы (Повышение конкурентоспособности профессионального образования)» [4], являясь составной частью национального проекта «Образование», направлены на повышение профессиональных компетенций и уровня занятости среди молодых людей.

Несмотря на наличие широкого спектра законодательных инициатив, направленных на поддержку молодежи, существует ряд проблем, которые снижают их эффективность. В частности:

- недостаточная осведомленность молодежи о существующих программах и грантах;
- ограниченность финансовых ресурсов для молодых людей в отдельных регионах.

Таким образом, законодательная поддержка молодежи играет важную роль в развитии социальных инноваций. Однако для повышения ее эффективности необходимо устранение административных барьеров, упрощение механизмов получения поддержки и улучшение информационной доступности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О молодежной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 № 489-ФЗ. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/> (дата обращения: 30.10.2024 г.).
2. Грантовый конкурс «Росмолодежь». – Режим доступа: <https://fadm.gov.ru/?ysclid=m3pk031vzl606962711> (дата обращения: 05.11.2024).
3. Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. – М.: ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2016. – 166 с.
4. О национальном проекте «Молодые профессионалы». – Режим доступа: <https://panor.ru/articles/o-federalnom-proekte-molodye-professionaly/47177.html#> (дата обращения: 05.11.2024).

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ

Надворная А.А.,
старший преподаватель
кафедры гражданского
и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

Гусева Е.Д.,
студентка кафедры гражданского
и предпринимательского права
ФГБОУ ВО «ДОНАУИГС»

В статье проанализированы понятие, предмет и содержание духовно-нравственного воспитания. Рассмотрены понятие и сущность социальных технологий в духовно-нравственном воспитании молодежи. Выявлены разновидности социальных технологий в духовно-нравственном воспитании молодежи: программно-целевые технологии и проектные технологии. Приведены конкретные примеры применения социальных технологий в духовно-нравственном воспитании молодежи. Определена роль социальных технологий в духовно-нравственном воспитании молодежи.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитание, социальные технологии, молодежь.

THE ROLE OF SOCIAL TECHNOLOGIES IN THE SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE

Nadvornaya A.A., _____
Senior lecturer Departments of Civil and Business Law DONAUIGS Federal State Budgetary Educational Institution

Guseva E.D., _____
student Departments of Civil and Business Law of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education DONAUIGS

The article analyzes the concept, subject and content of spiritual and moral education. The concept and essence of social technologies in the spiritual and moral education of young people are considered. The varieties of social technologies in the spiritual and moral education of young people are revealed: program-targeted technologies and project technologies. Specific examples of the use of social technologies in the

spiritual and moral education of young people are given. The role of social technologies in the spiritual and moral education of young people is determined.

Keywords: spiritual and moral education, social technologies, youth.

Актуальность исследования роли социальных технологий в духовно-нравственном воспитании молодежи обусловлена возрастающим влиянием цифровых платформ на формирование ценностных ориентиров и моральных установок молодого поколения. В условиях стремительных изменений в социальном и культурном контексте, когда традиционные методы воспитания часто теряют свою эффективность, возникает необходимость в адаптации педагогических практик с использованием современных социальных технологий. Данные технологии способны не только облегчить доступ к информации, но и создать пространство для интерактивного общения, что способствует развитию критического мышления и формированию устойчивых нравственных убеждений.

Целью исследования является анализ влияния социальных технологий на процессы духовно-нравственного воспитания молодежи и выявление их потенциала для формирования позитивных моральных ориентиров.

Так, духовно-нравственное воспитание молодежи представляет собой комплексный процесс, направленный на формирование и развитие у молодых людей высоких моральных ценностей, духовных ориентиров и социально ответственного поведения [1].

Предметом духовно-нравственного воспитания является формирование нравственной и духовной сфер человека. Нравственное воспитание фокусируется на развитии нравственного сознания и поведения, используя средства освоения нравственных понятий и норм. Однако это формальное понимание не отражает смыслового содержания нравственного воспитания. Духовное воспитание, в свою очередь, направлено на развитие души и духа человека, что требует осознания их самостоятельной онтологической реальности, отличной от материальной психики.

Тогда как содержание духовного воспитания включает в себя религиозную культуру как оптимальную основу для формирования души. Для духовного развития человек должен находиться в религиозной среде, где православие (или традиционные религии для различных регионов России) служит главной содержательной основой. Религиозные нормы и заповеди, обладающие характером абсолютных истин, обеспечивают нравственное развитие. Нравственность, основанная на религиозных ценностях, остается устойчивой и вечной, в отличие от изменчивых светских норм, которые могут быть неэффективными. Следовательно, успешное духовно-нравственное воспитание требует интеграции религиозной культуры и нравственных норм, которые обеспечивают формирование полноценной личности [5].

Важно понимать, что социальные технологии в духовно-нравственном воспитании молодежи представляют собой методологические инструменты, позволяющие эффективно реализовывать процессы формирования нравственных ценностей и культурных ориентиров. Данные технологии охватывают широкий спектр подходов и методов, которые способствуют созданию целостной системы воспитания, ориентированной на личностное развитие и социальную интеграцию.

Имаева А.В. отмечает, что суть социальных технологий заключается в их способности к трансформации общественных отношений и в воспроизводстве жизненных сил. Они способствуют улучшению качества жизни, а также расширяют возможности для самореализации личности. Процесс разработки и внедрения таких технологий формирует интеллектуальную атмосферу, необходимую для создания программ, направленных на само- и взаимосовершенствование, что, в свою очередь, создает предпосылки для активного участия молодежи в социальных и культурных инициативах [3].

В современных условиях наблюдается широкий спектр применения социальных технологий, начиная от монотехнологий и заканчивая комплексными политехнологическими структурами. Данное социальное пространство, где технологии могут использоваться как отдельно, так и в комбинации, охватывает области от социолого-аналитических до IT-технологий и образовательно-педагогических методов.

Хайбулаев М.Х. отмечает, что социальные технологии могут быть классифицированы по их наименованию и содержанию в зависимости от сферы применения, уровня задач и организационных возможностей. Социально-педагогические технологии духовно-нравственного воспитания и формирования личности имеют несколько ключевых свойств. Во-первых, они объединяют педагогические

и социально-педагогические аспекты, ориентируясь на воспитание духовных и нравственных сторон личности. Во-вторых, данные технологии направлены не только на социализацию личности, но и на педагогизацию общества, что предполагает развитие общественных отношений в соответствии с моральными и гуманистическими принципами [4].

Кроме того, социально-педагогические технологии обеспечивают взаимодействие личности с социумом и активное включение в социальные процессы, направленные на позитивные преобразования, что создает условия для бережного развития и обеспечения безопасности человека в процессе его социализации. Герова Н.В. утверждает, что социально-педагогическая практика накопила значительное количество технологий, среди которых выделяются технологии духовно-нравственного воспитания и развития личности [2].

Первая группа таких технологий включает программно-целевые технологии. Данные технологии ориентированы на достижение целей духовно-нравственного воспитания с помощью программного подхода. Их преимущества заключаются в возможности сосредоточения усилий на конкретных задачах, разработке программ воспитания с учетом организационных условий и особенностей целевых групп, а также в плановом контроле реализации программ.

Например, программа «Духовность и культура» может включать курсы и занятия, направленные на изучение духовных и культурных ценностей, таких как православие, народные традиции и искусство. Она может быть адаптирована для разных возрастных групп и образовательных учреждений, учитывая местные культурные особенности.

Программа «Моральный компас» включает практические занятия по формированию нравственного сознания, где участники обсуждают и анализируют нравственные дилеммы, учатся делать осознанный выбор. Программа может включать семинары, тренинги и ролевые игры.

Вторая группа технологий включает проектные технологии, которые направлены на достижение целей духовно-нравственного воспитания посредством проектного подхода. Данные технологии позволяют сосредоточить усилия на определенных целевых группах, обеспечивая индивидуализацию процесса воспитания. Проектные технологии способствуют практической деятельности участников по преобразованию своего социального окружения, что обеспечивает реализацию их потенциала. Они обладают устойчивым и непрерывным характером, что позволяет избежать случайного набора мероприятий и способствует их организованному осуществлению.

Например, проект «Социальный театр», в рамках которого молодежные группы создают театральные постановки на основе нравственных тем, обсуждая актуальные социальные проблемы.

В свою очередь, проект «Эковолонтеры» подразумевает, что группа молодежи организует мероприятия по очистке местных парков или рек, сочетая работу с обучением основам экологической ответственности и духовного отношения к природе, или в рамках проекта «Истории из жизни» участники собирают и документируют истории людей, которые сталкивались с моральным выбором и жизненными трудностями.

Таким образом, социальные технологии в духовно-нравственном воспитании молодежи представляют собой методологические инструменты, направленные на формирование нравственных ценностей и культурных ориентиров у молодых людей. Среди социальных технологий можно выделить программно-целевые и проектные технологии. Программно-целевые технологии сосредоточиваются на достижении конкретных целей духовно-нравственного воспитания через заранее разработанные программы, что позволяет учитывать особенности целевых групп и контролировать процесс реализации. Проектные технологии, в свою очередь, нацелены на индивидуализацию воспитания, позволяя участникам активно участвовать в преобразовании своего социального окружения и реализовывать свой потенциал.

Роль социальных технологий заключается в их способности адаптировать воспитательные практики к современным условиям, обеспечивая доступ к информации и возможности для интерактивного общения, что способствует развитию критического мышления и формированию устойчивых нравственных убеждений, что делает их важными инструментами в духовно-нравственном воспитании молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдуллаханова Г.С. Духовно-нравственное воспитание и развитие молодежи – веление времени // ORIENSS. - 2022. - №Special Issue 23. - С. 160-168.
2. Герова Н.В. Духовно-нравственное воспитание детей в условиях цифровой трансформации образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2021. - №3. - С. 73-79.
3. Имаева А.В. Социальные технологии духовно-нравственного воспитания молодежи // Форум молодых ученых. - 2017. - №12 (16). - С. 820-821.
4. Хайбулаев М.Х. Технологии формирования духовно-нравственных ценностей студентов // Образование и право. - 2023. - №11. - С. 393-397.
5. Шихова О.Н. Модели духовности современной молодежи // Педагогическое образование в России. - 2022. - №4. - С. 179-186.

ПРИМЕНЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬНОГО ПОДХОДА В ГОСУДАРСТВЕННОМ КОНТРОЛЕ НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ УСЛУГ ГОРОДА МОСКВЫ

Иванас В.Н.,
ведущий специалист
контрактной службы
ГКУ «Дирекция заказчика ЖКХиБ САО»
г. Москвы

Современная политика государства направлена на повышение качества контроля, что напрямую влияет на деловую активность населения. На сегодняшний день в рамках реформы контрольно-надзорной деятельности уполномоченные органы публичной власти стремятся снизить нагрузку на объекты контроля, применяя при этом риск-ориентированный подход. В связи с этим в исследовании представлены методологические рекомендации применения элементов доказательного подхода в контрольно-надзорной деятельности органов исполнительной власти в городе федерального значения.

Ключевые слова: контрольно-надзорная деятельность, доказательная политика, риск-ориентированный подход, государственное управление, государственные услуги.

APPLICATION OF THE EVIDENCE-BASED APPROACH IN STATE CONTROL ON THE EXAMPLE OF THE SPHERE OF PUBLIC SERVICES PROVISION IN MOSCOW

Ivanas V.N.,

The leading specialist of the contract service of the state institution «Directorate of the customer Housing and Communal Services of the Northern Administrative District» of Moscow

The modern policy of the state is aimed at improving the quality of control, which directly affects the business activity of the population. To date, as part of the reform of control and supervisory activities, authorized public authorities are trying to reduce the burden on the objects of control, while applying a risk-oriented approach. Therefore, the study presents methodological recommendations for the application of elements of an evidence-based approach in the control and supervisory activities of executive authorities in a city of federal significance.

Keywords: control and supervisory activities, evidence-based policy, risk-based approach, public administration, public services.

В качестве объекта исследования выбран контрольный орган власти, входящий в структуру Правительства Москвы. Согласно положению о Главном контрольном управлении города Москвы (далее – Главконтроль), в его функционал входит не только контрольная деятельность, но и методическое обеспечение городских органов власти, наделенных контрольными полномочиями [3].

На данном фоне одними из ключевых задач Главконтроля является соблюдение баланса между снижением административной нагрузки на бизнес и обеспечением должного уровня соблюдения обязательных требований, поэтому среди определенных мер контроля в приоритете находятся профилактические мероприятия без прямого взаимодействия. При этом цель органа – создание единого подхода ко всем процессам контрольно-надзорной деятельности (далее – КНД) в Москве, основанного на системе управления рисками нарушений обязательных требований, в целях оптимизации работы контрольно-надзорных органов (далее – КНО).

Согласно сведениям Главконтроля, городские органы власти в столице осуществляют 45 видов государственного контроля и надзора. С учетом этого возникает потребность в формировании наиболее универсальной системы идентификации и оценки рисков. Таким образом, помимо разработки внутренних проектов актов, Главконтроль осуществляет методическое обеспечение и сопровождение органов исполнительной власти города Москвы, которые наделены полномочиями по контролю в рамках своей компетенции.

Исследования, в которых излагается механизм риск-ориентированного подхода, раскрывают новые тенденции применительно к различным сферам контроля. Так, к примеру, в статье Савиной А.Д. и Антоненко Н.С. описывается данный элемент в разрезе сферы труда [4]. А институциональный и правовой аспекты КНД сегодня рассматривается в таких исследованиях как работа Харченко К.В. [5].

В нашем случае специфика идентификации рисков заключается в прямом обращении органов власти исключительно к нормативно-правовым актам, в которых содержатся обязательные требования. Иными словами, действующая на сегодняшний день система не предполагает официального закрепления применения стандартов и инструментов идентификации рисков. Данный этап, можно сказать, ограничен работой с формулировками обязательных требований и статистикой их нарушений.

Процесс управления рисками органами власти города Москвы начинается с их идентификации. Благодаря данному этапу активизируются процессы описания и систематизации условий, которые могут привести к нарушению обязательных требований. Однако, как уже отмечалось, процесс систематизации и описания сводится к агрегации сведений обо всех обязательных требованиях, оценка соблюдения которых осуществляется в рамках вида государственного контроля в табличном формате реестра рисков.

Для расширения представлений о возможных вызывающих факторах предлагается дополнить действующую систему элементами анализа внутренней и внешней среды применительно к сфере контроля. Таким образом, возможности идентификации рисков расширяются. В качестве направлений идентификации предлагается использовать анализ реализованных решений, анализ текущей контрольной деятельности, а также возможностей и будущих условий контрольной деятельности в городе Москве.

Особенность исследования заключается в том, что предлагаемые меры адаптированы под действующие нормативные акты. Поэтому термины «внутренняя среда» и «внешняя среда» были взяты из методических рекомендаций Главконтроля по внедрению риск-ориентированного подхода в органы исполнительной власти (внутренний документ). Так, под внутренней средой понимаются характеристики объектов контроля и их параметров, под внешней средой – условия, в которых контролируемые лица осуществляют деятельность, подлежащую государственному контролю, в том числе экономические, социальные, культурные, правовые, регуляторные аспекты осуществления такой деятельности.

При изучении внутренней и внешней среды контрольными органами должны использоваться сведения, полученные с соблюдением требований законодательства Российской Федерации из любых источников, обеспечивающих их достоверность. В таблице 1 представлены результаты анализа региональной нормативной базы, в которой содержится информация о возможных источниках сведений. Соответствующий перечень составлен с учетом того, что сбор и анализ сведений должны производиться без обращения контрольных органов к контролируемым лицам.

Таблица 1

Перечень источников сведений, используемых для анализа внутренней и внешней среды
в процессе идентификации рисков

№	Источник сведений
1	Результаты профилактических мероприятий
2	Результаты действия специальных режимов государственного контроля
3	Результаты контрольных мероприятий (без взаимодействия)
4	Результаты межведомственного информационного взаимодействия между государственными органами, органами местного самоуправления и организациями
5	Отчетность, представление которой предусмотрено нормативными правовыми актами Российской Федерации
6	Информация о результатах предоставления гражданам и организациям государственных и муниципальных услуг
7	Обращения контролируемых лиц, иных граждан и организаций
8	Сообщения средств массовой информации
9	Сведения, содержащиеся в информационных ресурсах в сети Интернет

Источник: составлено автором на основе анализа нормативных правовых актов.

Информация из данных источников может расширить осведомленность о сфере контроля, и уже в таком случае на основе данных представится возможным выявлять не только риски, но и проблемы, не требующие углубленного поиска.

В теоретической плоскости идеальным является то состояние, когда источники информации в виде информационных систем интегрированы и создают наибольший полезный эффект от их применения. В Москве такое положение реализовано на практике. Сегодня столичная ГИС «Открытый контроль» развивается не только для облегчения деятельности КНО, но и для развития сервисов для бизнеса Москвы. При этом предусмотренное взаимодействие между объектом и субъектом контроля является одним из достоинств системы. Подобные инструменты можно рассматривать в качестве искусственно созданных каналов информации, отвечающих требованиям законодательства.

При получении сведений из предложенных источников (каналов) становится понятно, что проблемы подразделяются на две категории: идентифицированные (проблемы, содержание которых становится очевидным при первичном получении сведений и их обработке) и неидентифицированные (проблемы, содержание которых предстоит сформулировать уже после этапа идентификации рисков).

Для идентификации рисков предлагается использовать сведения об уже выявленных проблемах, формируя при этом причинно-следственную связь. Для такого действия в доказательной политике существует ряд инструментов. В нашем случае целесообразно использовать метод анализа «галстук-бабочка» (Bow Tie Analysis).

На основе имеющихся проблем в целях минимизации субъективности при формулировке рисков был использован ГОСТ Р 58771-2019 «Менеджмент риска. Технологии оценки риска» [2]. Для наглядности предлагается ознакомиться с макетом логики применения данного инструмента. На рисунке 1 представлен непосредственно механизм, который в данном исследовании играет вспомогательную роль при идентификации рисков.

На первом этапе на основе ранее отмеченных источников сведений выявляются проблемные зоны или опасные события – они отображаются в виде центрального узла «галстука-бабочки». Далее формируется перечень причин, которые приводят к обозначенной проблеме. При работе с перечнем помимо официальных источников информации целесообразно использовать экспертное мнение, чтобы наиболее исчерпывающе обосновать причинно-следственную связь, обосновать изменяющиеся внешние условия или поведение рассматриваемых субъектов – обстоятельства, которые привели в итоге к проблеме.

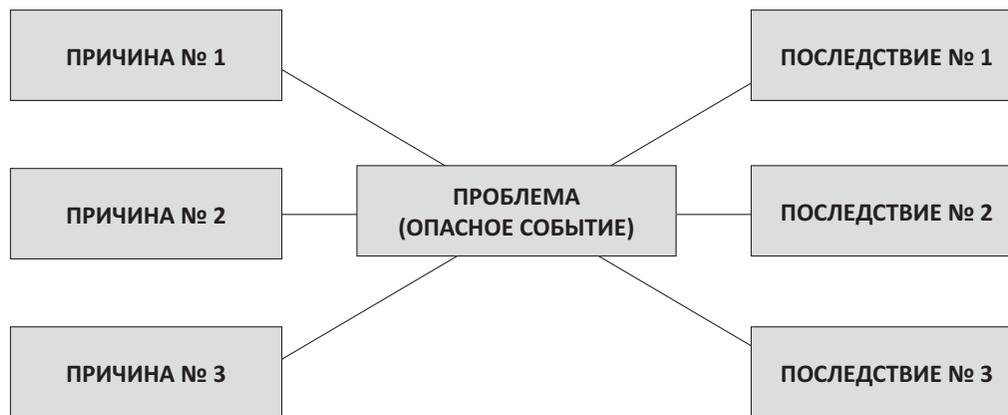

Рис. 1. Метод анализа «галстук-бабочка» (Bow Tie Analysis).
Составлено автором на основе источника [2]

Результат при благоприятных (идеальных) условиях дополняется сведениями об источниках опасности (проблемного события). Следующим этапом происходит описание возможного процесса развития проблемы до критического уровня. В таком случае риски могут быть поделены на две категории:

- риски, которые могут являться первопричиной аналогичных проблем;
- риски, которые могут провоцировать усиление проблемы, развитие опасного события.

Далее по схожему принципу анализируются последствия, представляемые как результат нарушения обязательных требований (экономический ущерб, причиненный вред здоровью граждан и т.п.). В таком случае нужно применять инструменты анализа лучшей и худшей практик, чтобы при стихийном формировании идентичной ситуации органы власти могли использовать заблаговременно разработанный механизм реагирования.

В сфере контроля для городских органов власти наиболее частотными проблемными событиями могут выступать нарушение нормативных или контрактных требований и отклонение от заданных критериев хозяйственной деятельности.

Благодаря преимуществам применения рассматриваемого подхода удалось сформулировать риски, разбив их на блоки в соответствии с направлениями деятельности Главного контрольного управления города Москвы. В итоге получилось выявить 60 рисков, разбитых на 5 основных направлений деятельности Главконтроля. По 12 рисков в таких блоках как «Финансовый контроль», «Контроль предоставления государственных услуг», «Контроль в сфере закупок», «Ведомственный контроль в сфере закупок» и «Антимонопольный комплаенс».

Для достижения наибольшей практической значимости данного исследования принято решение взять за основу самый сложный блок контроля – контроль предоставления государственных услуг в городе Москве. Это объясняется тем обстоятельством, что представленная область менее остальных поддается количественному и качественному измерению.

Из выявленных рисков становится возможным определить, что ключевым параметром при идентификации возможности нарушения обязательных требований являются сроки предоставления государственных услуг органами власти населению. Прием документов, их регистрация, принятие решений об отказе в регистрации документов или предоставлении государственных услуг, приостановлении предоставления государственных услуг – все эти действия имеют временные рамки, что прописано в каждом административном регламенте предоставления государственной услуги в соответствии с Федеральным законом «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [1].

Риски, которые напрямую отражают временные параметры, формируют в совокупности опасное событие – проблемную зону, вызванную совокупностью факторов. На рисунке 2 визуализировано восприятие рисков, само наличие которых свидетельствует о действующих проблемных зонах, являющихся источниками риска.

Представленный пример рисков в сфере предоставления государственных услуг демонстрирует причинно-следственную связь между проблемными зонами и результатами их наличия. В данном случае отмечается противоречивость содержания административного регламента региональному законода-

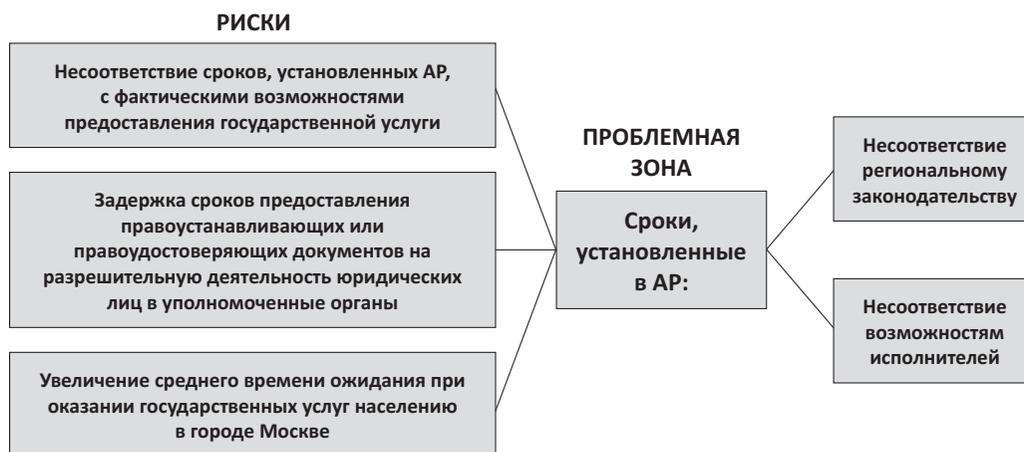

Рис. 2. Установление проблемных зон на основе идентифицированных рисков.
Составлено автором на основе анализа правоприменительной практики Главконтроля

тельству. Также одной из причин возникновения указанных рисков может стать невозможность поставщиков или потребителей государственных услуг выполнять свои обязательства в установленный срок.

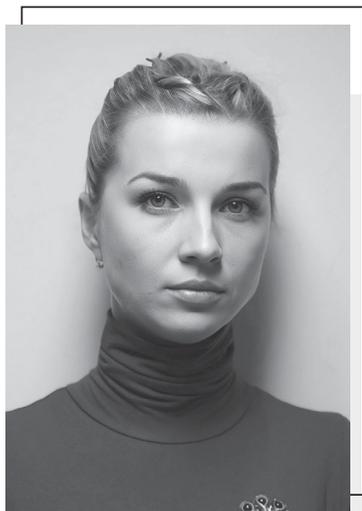
Таким образом, посредством предложенной методологии на этапе идентификации рисков становится возможным параллельное установление их источников, что при применении московских информационных и мониторинговых систем может сделать систему управления рисками наиболее гибкой и оперативной.

Примечательно, что в каждом подобном риске можно установить «предпороговое» значение, которое может сигнализировать о возможном нарушении обязательных требований. В случае с временными параметрами, казалось бы, установление подобных значений не составляет затруднений. Однако важно учитывать, что контролируемые лица и контрольные органы имеют право совершить действие, попадающее в крайний день установленного срока. Иными словами, для внедрения «предпороговых» значений в системе управления рисками необходима проработка нормативных актов, которые закрепляют их на законодательном уровне как факт, сигнализирующий приближение действий контролируемого лица к возможному нарушению.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: Федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/ (дата обращения: 18.11.2024).
2. ГОСТ Р 58771-2019. Национальный стандарт Российской Федерации. Менеджмент риска. Технологии оценки риска: утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от 17.12.2019 N 1405-ст. // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=OTN&n=26920&dst=1000000001&demo=1> (дата обращения: 18.11.2024).
3. Об утверждении положения о Главном контрольном управлении города Москвы: Постановление Правительства Москвы от 01.06.2012 № 252-ПП. // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф. – Режим доступа: <https://login.consultant.ru/link/?req=doc&base=MLAW&n=239174&demo=1> (дата обращения: 18.11.2024).
4. Савина А.Д., Антоненко Н.С. Анализ результатов внедрения риск-ориентированного подхода в контрольно-надзорной деятельности в сфере труда // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2024. – №2. – С. 157-182.
5. Харченко К.В. Совершенствование контрольно-надзорной деятельности: социально-правовой смысл и правоприменительная практика (взаимодействие центра и регионов) // Мониторинг правоприменения. – 2020. – №3. – С. 66-72.

РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННЫХ ЭКОСИСТЕМ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Пронузо Ю.С.,
аспирант кафедры
«Государственное и муниципальное
управление» факультета
«Высшая школа управления»
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации

Представленная статья акцентирует внимание на необходимость использования экосистемного подхода в организации инновационной деятельности в текущих условиях цифровой трансформации. Цель исследования заключается в теоретическом обосновании развития инновационных экосистем в условиях цифровой трансформации и выработке практических рекомендаций по разработке инструментов инновационной политики. По результатам исследования уточнена роль цифровой трансформации в развитии инновационных экосистем, определены содержание понятия «экосистема», группы подходов к содержанию понятия «инновационная экосистема», признаки инновационных экосистем, механизмы организации функционирования инновационных экосистем. Полученные результаты формируют теоретическую основу формирования и развития инновационных экосистем в текущих условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, инновационная деятельность, инновационная система, инновационная экосистема.

DEVELOPMENT OF INNOVATION ECOSYSTEMS IN DIGITAL TRANSFORMATION CONDITION: THEORY AND PRACTICE

Pronuzo Y.S.,

Postgraduate student of the Department of State and Municipal Management of the Faculty of Higher School of Management of the Financial University under the Government of the Russian Federation

The presented article focuses on the need to use an ecosystem approach in the organization of innovative activities in the current conditions of digital transformation. The purpose of the study is to theoretically

substantiate the development of innovative ecosystems in the context of digital transformation and to develop practical recommendations for the development of innovation policy tools. According to the results of the study, the role of digital transformation in the development of innovative ecosystems was clarified, the content of the concept of "ecosystem", groups of approaches to the content of the concept of "innovative ecosystem", signs of innovative ecosystems, mechanisms for organizing the functioning of innovative ecosystems were determined. The obtained results form the theoretical basis for the formation and development of innovative ecosystems in the current conditions of digital transformation.

Keywords: digital transformation; innovation activity; innovation system; innovation ecosystem.

На современном этапе при активизации инновационных процессов широкое применение нашел системный подход, выражающийся в формировании инновационных систем различного уровня (национальных, региональных, отраслевых), рассматриваемых как результат взаимодействий организаций и институтов в инновационной сфере, связей между ними.

Текущие условия цифровой трансформации вызывают кардинальные изменения в инновационных системах, преобразуют характер и возможности взаимодействий между субъектами в инновационной сфере, позволяют углубить и многократно ускорить темпы взаимодействий заинтересованных стейкхолдеров, ускорить получение доступа к необходимой информации и другим ресурсам, адаптироваться к внутренним и внешним изменениям, повысить эффективность инновационных процессов в целом. При этом цифровая трансформация – «качественные изменения в бизнес-процессах или способах осуществления экономической деятельности (бизнес-моделях) в результате внедрения цифровых технологий, приводящие к значительным социально-экономическим эффектам» [3].

В целом цифровые технологии в развитии инновационных систем предоставляют следующие преимущества:

- обеспечивают возможности обмена данными в цифровой форме;
- позволяют быстро получать информацию из внешней среды;
- ускоряют процессы взаимодействий между субъектами инновационной деятельности;
- способствуют росту количества взаимодействий субъектов инновационной деятельности;
- ускоряют процесс разработки и внедрения новшеств, производства инновационной продукции;
- повышают эффективность и скорость принимаемых управленческих решений (на основе сбора, анализа и обработки больших массивов данных);
- позволяют минимизировать транзакционные издержки и затраты на создание инновационных продуктов / услуг;
- обеспечивают получение синергетического эффекта и др.

На этой основе правомерно говорить о существовании возможностей формирования систем более высокого качественного порядка, а именно инновационных экосистем как современного этапа применения системного подхода в организации инновационной деятельности, что во многом обосновывается текущими условиями цифровой трансформации. При этом отметим, что цифровая трансформация в России определена как приоритет в экономическом развитии. Цифровая трансформация определена в качестве одной из национальных целей развития России до 2030 г. и на перспективу до 2036 г. [1]. Регионами разрабатываются стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления [2]. Цифровая трансформация также выступает основным вектором государственной промышленной политики России [6].

Таким образом, было выявлено, что на современном этапе формирование благоприятных условий развития инновационных систем во многом определяется процессами цифровизации и цифровой трансформации. Отметим также, что вопросам развития инновационных экосистем посвящены работы многих российских ученых (Клейнер Г.Б., Попадюк Т.Г., Борисоглебская Л.Н., Новакова С.Ю., Макарова С.Н., Казарцева А.И., Люлюченко М.В., Попов Е.В., Симонова В.Л., Тихонова А.Д. и др.) и зарубежных ученых (Мур Дж., Аднер Р., Капур Р., Яцобидес М., Айюто Т. и др.). В то же время необходимо отметить недостаточность рассмотрения вопросов, связанных с усилением организации взаимодействий субъектов инновационной деятельности в текущих условиях цифровой трансформации.

Термин «экосистема» первоначально пришел из естественных наук. Английский эколог Тенсли А. ввел данный термин для описания сообщества взаимодействующих между собой организмов и их

средой – воздухом, водой, землей и т.д. Экосистема – «биологическая система, состоящая из сообщества живых организмов (биоценоз), среды их обитания (биотоп), системы связей, осуществляющей обмен веществом и энергией между ними» [4]. В данном случае энергия – это просто способ взаимоотношений хищник – жертва. Растения передают энергию; калории сжигаются при поедании добычи, тем самым передавая энергию, становятся добычей хищника, а когда растения умирают и разлагаются, их энергия передается почве, где ее снова поглощают другие растения.

Следует отметить, что ключевые явления, наблюдаемые в природе, – конкуренция, специализация, кооперация и ряд других – занимают центральное место в экономических экосистемах, где взаимоотношения между субъектами определяются как сеть взаимодействий аналогичных экосистеме в природе.

Экономические экосистемы охватывают широкий круг экосистем: бизнес-экосистемы, предпринимательские, цифровые, промышленные и др. [9]. Мур Дж. дал определение «бизнес-экосистемам», которые охватывают различные отрасли, предприятия, чей потенциал в области инноваций, технологий, компетенций совместно эволюционирует (коэволюционирует) на основе кооперации и конкуренции [10]. В применяемой аналогии автор отводит первоочередную роль росту эффективности взаимодействий в рамках кооперационной и конкурентной стратегий бизнеса.

Подробно был исследован класс инновационных экосистем как новой формы организации инновационной деятельности в текущих условиях цифровой трансформации. Назначение формирования и развития инновационных экосистем – рост и улучшение качества взаимодействий субъектов в инновационной сфере и обеспечение ускоренного вывода инноваций на рынок.

Анализ научной литературы показал, что, несмотря на широкое использование термина «инновационная экосистема», среди авторов нет единого представления о его сути и содержании. Автором настоящей статьи определены группы подходов к трактовке содержания понятия «инновационная экосистема» [7]:

- набор условий и мер с целью формирования благоприятной среды для инноваций;
- совокупность разнородных субъектов (агентов, организаций) и взаимодействий (отношений, связей) между ними, способствующих инновациям;
- совокупность участников, институтов и условий, способствующих инновациям;
- самоорганизующаяся, саморегулирующаяся, саморазвивающаяся открытая система;
- сетевое сообщество субъектов инновационной деятельности;
- организованная вокруг центральной (фокусной) компании экосистема.

В рамках первого подхода к определению инновационной экосистемы рассматривается набор условий и мер с целью формирования способствующей инновациям среды. Второй подход концентрирует внимание на субъектах инновационных экосистем и взаимодействиях между ними. К участникам и условиям осуществления инновационной деятельности в третьем подходе к определению понятия «инновационная экосистема» добавлены формальные и неформальные институты инновационной сферы. Четвертый выделенный подход к определению инновационных экосистем делает акцент на открытости инновационной экосистемы. Усиление взаимодействий субъектов в инновационной сфере способствует формированию сетевого сообщества, что отмечено в рамках пятого подхода к определению инновационных экосистем. И, наконец, отдельные авторы сосредотачивают внимание на организационных особенностях инновационной экосистемы, где субъекты концентрируются вокруг фокусной компании.

Автором настоящей статьи было дано определение инновационной экосистеме – «сложная система, основанная на устойчивых взаимодействиях экономических субъектов, являющихся участниками инновационного процесса, которая формируется и развивается на базе организации взаимодействия заинтересованных участников инновационной деятельности и обладает возможностью саморазвития на базе расширения внутренних и внешних связей» [8]. Цель инновационной экосистемы – рост и углубление взаимодействий субъектов, ускорение на этой основе инновационных процессов, а необходимость развития инновационной экосистемы определяется наличием прямой связи между уровнем развития инновационной экосистемы и уровнем экономического развития региона (страны в целом).

Проведенные ранее автором исследования позволили установить признаки инновационной экосистемы, принципы инновационной экосистемы, свойства инновационной экосистемы, механизмы взаимодействий субъектов в инновационной экосистеме и др. [7].

Выделены характеристики инновационной экосистемы:

- объединение субъектов инновационной деятельности на взаимовыгодной основе;
- сложность (большое количество элементов);
- направленность на ускоренные инновации;
- устойчивость взаимосвязей и взаимодействий субъектов инновационной деятельности;
- открытость к взаимодействиям;
- взаимодополняемость элементов;
- взаимозависимость элементов;
- самоорганизация;
- саморегулирование;
- саморазвитие.

Возможность приобретения инновационными системами выделенных характеристик инновационной экосистемы реализуется во многом за счет текущих условий цифровой трансформации, которая и позволяет достигать самоорганизации, саморегулирования и саморазвития инновационной экосистемы.

Определены группы субъектов инновационной экосистемы:

- органы государственного управления;
- субъекты инновационной инфраструктуры;
- поставщики ресурсов и услуг (банки, венчурные компании, инвесторы);
- учреждения высшего образования;
- субъекты хозяйствования, реализующие инновационную деятельность;
- объединения организаций (ассоциации, концерны, кластеры);
- инноваторы (изобретатели, собственники объектов интеллектуальной собственности);
- потребители инноваций (организации и физические лица).

Инновационные экосистемы являются иерархически независимыми сообществами разнородных участников, которые «не контролируются иерархически», где отсутствует административное централизованное управление [5]. Инновационная экосистема должна регулироваться на основе принципов управления саморегулируемых организаций, но в целевом направлении, заданном извне (государственными органами управления). В структуре управления должна быть выделена координирующая организация (организационный / системный офис, ядро), на которую возлагаются функции по координации деятельности и управления оргструктурой инновационной экосистемы. Более того, методы и инструменты, направленные на усиление взаимодействий между субъектами, в первую очередь, должны быть экономическими. Инновации не могут быть сгенерированы административными методами «сверху», а должны поддерживаться соответствующими условиями стимулирования. Виды стимулирующих воздействий должны быть встроены в структуру инновационной экосистемы и направлены на формирование и укрепление связей между ее субъектами. Каждый субъект при этом должен выполнять взаимно дополняющие функции и выступать в качестве элемента в единой цепочке создания инноваций.

Определены механизмы взаимодействий субъектов в инновационной экосистеме для достижения общих целей (ускоренного получения и внедрения новшеств):

- кооперация (совместное участие в инновационном процессе);
- конкуренция (соперничество, выступающее движущей силой развития и одним из аспектов саморегулирования экосистемы);
- коллаборация (обмен знаниями и ресурсами, распределение рисков и обязательств, реализация совместных инвестиционных проектов и др.);
- регулирование (предполагающее, в первую очередь, организацию взаимодействия субъектов по горизонтали);
- координация (в первую очередь, вертикальная координация);
- совместное управление (руководство совместно выработанными правилами, наличие специальной структуры управления).

Объединение усилий участников инновационной экосистемы на основе выделенных механизмов взаимодействий (кооперация, конкуренция, координация, регулирование) способствует ускоренному получению и внедрению новшеств.

Таким образом, цифровизация и цифровая трансформация позволяют усиливать и ускорять взаимодействия субъектов инновационного процесса, получать доступ к ресурсам, адаптироваться к внутренним и внешним изменениям, что значимо влияет на развитие инновационной экосистемы. Основные результаты исследования заключаются в определении роли цифровой трансформации в развитии инновационных систем, содержания понятия «экосистема», группы подходов к содержанию понятия «инновационная экосистема», признаков инновационных экосистем, механизмов организации и функционирования инновационных экосистем. В текущих условиях цифровой трансформации полученные результаты формируют теоретическую основу формирования и развития инновационных экосистем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года: Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50542/> (дата обращения: 20.09.2024).
2. Региональные стратегии цифровой трансформации ключевых отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. – Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/1064/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f (дата обращения: 21.09.2024).
3. Абдрахманова Г.И., Быховский К.Б., Веселитская Н.Н. и др. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: докл. к XXII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества (Москва, 13–30 апр. 2021 г.) / рук. авт. кол. П.Б. Рудник; науч. ред. Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишневецкий, Т.С. Зинина; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. – 239 с.
4. Интернет-энциклопедия «Академик». – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/6539/> (дата обращения: 18.10.2024).
5. Клейнер Г.Б. Экосистемы в пространстве новой экономики: монография / науч. ред.: М.А. Боровская, Г.Б. Клейнер, Н.Н. Лябах, М.А. Масыч, Л.Г. Матвеева, И.К. Шевченко; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета. – 2020. – С. 15-40.
6. Красюкова Н.Л., Пронузо Ю.С. Оценка мер Минпромторга России по поддержке промышленных предприятий в условиях цифровой трансформации // Кузнечно-штамповочное производство. Обработка материалов давлением. – 2023. – №11. – С. 98-111.
7. Пронузо Ю.С. Генезис региональных инновационных экосистем: обзор и современная трактовка // Экономическая наука современной России. – 2024. – №2 (105). – С. 139-150. – DOI 10.33293/1609-1442-2024-2(105)-139-150.
8. Пронузо Ю.С. Построение региональной инновационной экосистемы: теоретический подход // Устойчивое развитие: общество и экономика: сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. (г. Санкт-Петербург, 17–19 марта 2022 г. – СПб: Скифия-принт, 2022. – С. 345-348.
9. Экосистема вузов: трансформация российской системы образования: монография / под ред. д-ра экон. наук, проф. С.Е. Прокофьева. – М.: ИНФРА-М, 2023. – 485 с. - ISBN 978-5-16-017986-5.
10. Moore J.F. Predators and prey: a new ecology of competition // Harvard Business Review. – 1993. – May-June. – Vol. 71. – №3. – P. 75-86.

ТУРИЗМ В КАЗАНИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ

Булатова Г.Ф.,
кандидат экономических наук,
доцент кафедры туризма
и гостиничного дела
Казанского (Приволжского)
федерального университета

Дюрягина Ю.Ю.,
магистрант кафедры туризма
и гостиничного дела
Казанского (Приволжского)
федерального университета

Казань, столица Республики Татарстан, за последние годы превратилась в один из самых популярных туристических центров России. По официальным данным, за последние 15 лет туристический поток в Казань вырос почти в десять раз и по итогам 2023 г. превысил отметку в 4 млн туристов. Положительный имидж дестинации способствует проведению в городе множества международных событий (XXVII Всемирная летняя Универсиада в 2013 г., Чемпионат мира по водным видам спорта в 2015 г., ежегодный международный мультиспортивный турнир в концепции фиджитал-спорта «Игры будущего», XVI саммит БРИКС в 2024 г., а также регулярно проводимые фестивали и ярмарки, например Международный фестиваль медиаискусства «НУР», Гастрономический фестиваль «Вкусная Казань», зимний фестиваль-ярмарка «КышДаКар фест» и многие другие). В статье рассмотрены факторы, за счет которых это стало возможно, а также меры, которые предпринимают органы власти для его развития. Один из последних инструментов – взимание туристического налога в размере 1% от стоимости проживания в отелях и гостиницах.

Ключевые слова: туризм, развитие туризма, туристская дестинация, Казань, туристский налог.

TOURISM IN KAZAN: TRENDS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Bulatova G.F.,
Candidate of Sciences in Economics, Associate Professor of the Department of Tourism and Hospitality, Kazan (Volga Region) Federal University

Dyagina Yu. Yu.,
Master student of the Department of Tourism and Hospitality, Kazan (Volga Region) Federal University

Kazan, the capital of the Republic of Tatarstan, has become one of the most popular tourist centers in Russia in recent years. According to official data, over the past 15 years, the tourist flow to Kazan has increased almost tenfold and by the end of 2023 it exceeded the mark of 4 million tourists. The positive image of the destination contributes to the holding of many international events in the city (the XXVII World Summer Universiade in 2013, the World Aquatics Championships in 2015, the annual international multisport tournament in the concept of digital sports «Games of the Future», the XVI BRICS Summit in 2024, as well as regularly held festivals and fairs, for example, The International festival of media art «NUR», the Gastronomic festival «Tasty Kazan», the winter festival-fair «Kyshdakar Fest» and many others). The article considers the factors due to which this became possible, as well as the measures that the authorities are taking to develop it. One of the latest tools is the collection of a tourist tax in the amount of 1% of the cost of accommodation in hotels and inns.

Keywords: tourism, tourism development, tourist destination, Kazan, tourist tax.

По данным Ассоциации туроператоров России, основанных на анализе информации от крупнейших игроков туристического рынка, Казань уверенно входит в тройку наиболее востребованных городов России в 2023 г. в сегменте сити-туров. Ее уникальное сочетание древней истории, современной архитектуры, богатой культуры и гостеприимства привлекает миллионы туристов ежегодно. В 2023 г. город посетили 4 млн туристов. Это все обуславливает актуальность исследования с целью выявления основных преимуществ дестинации, тенденций и проблем развития отрасли туризма и механизмов решения выявленных проблем со стороны местных властей.

Главная достопримечательность города – Казанский кремль – включен в список всемирного наследия ЮНЕСКО в 2000 г. С середины XIII в. до XV в. он служил центром Казанского княжества, входящего в состав Золотой Орды. После распада Орды кремль стал административным и военным центром Казанского ханства. В 1552 г., после захвата Казани Иваном Грозным, этот исторический памятник был интегрирован в Российскую империю и стал административным центром Поволжья. В настоящее время на территории кремля находится резиденция правительства Республики Татарстан, а также мечеть Кул Шариф, Благовещенский православный собор и башня Сююмбике.

На сегодняшний день г. Казань имеет статусы: «Третья столица России», «Спортивная столица России», «Город трудовой доблести», а также «Гастрономическая столица России». В 2018 г. столица Татарстана была отмечена премией «National Geographic» как город с самой вкусной кухней.

Многие приезжают в Казань, преследуя культурно-познавательные цели. Это обусловлено тем, что в городе действуют 34 государственных музея, 15 театров, из них 3 имеют звание академических, а также 25 православных храмов, 4 монастыря, 21 мечеть, католический костел, лютеранская церковь и синагога.

В столице республики в настоящее время функционирует около 220 гостиниц и мотелей, из них пятизвездочных – 4 отеля, 13,6% – это четырехзвездочные отели, а 50 отелей – трехзвездочные. Средняя загрузка по году в городе всего 65%. В целом же на загрузку влияет сезонность, в дни проведения крупных мероприятий или соревнований загрузка бывает максимальной, необходимо заблаговременное бронирование жилья. Популярными средствами размещения становятся глэмпинги.

Недостатком бурного развития отрасли туризма и гостеприимства является растущая нагрузка на городскую инфраструктуру. В первую очередь, это касается центральных улиц и площадей, парков и набережных. Местное население не всегда положительно оценивает большой поток туристов, особенно в даты проведения международных событий: ведь это влечет за собой продолжительные строительные и ремонтные работы, загруженность и закрытие дорог и т.д. Именно для сглаживания данных моментов, а также с целью поддержания и дальнейшего развития туристической отрасли, город предпринимает ряд мер, направленных на улучшение инфраструктуры, расширение туристических услуг и повышение качества обслуживания.

Успешному росту и совершенствованию сектора туризма способствовала взвешенная политика Правительства РФ. Вследствие туристской политики значительно вырос инвестиционный климат, регулярно увеличивается число объектов туризма, растут туристские потоки и число рабочих мест в этой отрасли [4]. Развитие туризма в республике обусловлено несколькими факторами: удачным географическим положением и развитой транспортной инфраструктурой; богатым культурно-историческим потенциалом, включающим объекты различных конфессий; развитой гостиничной базой и активным строительством спортивных сооружений, а также проведением масштабных спортивных мероприятий. Все это формирует привлекательность региона среди отечественных и зарубежных туристов.

Функции государственного управления и развития в сфере туризма г. Казани осуществляются Государственным комитетом Республики Татарстан по туризму, а также Комитетом по развитию туризма г. Казани. Основными целями Комитета г. Казани являются формирование благоприятных условий для доступа туристов к туристским ресурсам; продвижение туристского потенциала и продуктов г. Казани на всех уровнях; участие в развитии международных и межрегиональных связей, формирование позитивного образа Казани у зарубежных и российских партнеров; содействие общественным и некоммерческим организациям при реализации проектов в сфере туризма г. Казани; популяризация брендов г. Казани [7]. Одну из ключевых ролей в развитии туризма играет Автономная некоммерческая организация «Центр развития туризма Республики Татарстан». Центр занимается анализом рынка, изучением мнения туристов, реализацией проектов по развитию отрасли, а также активным продвижением туристического бренда «Visit Tatarstan».

Государственная поддержка проявляется, в первую очередь, в значительных финансовых вливаниях. Значительная часть инвестиций в развитие туристической инфраструктуры Казани поступает из государственного бюджета. Это выражается в выделении субсидий и грантов. Крупные компании, занимающиеся строительством отелей и туристических комплексов, получают государственную помощь наравне с малыми предприятиями сферы гостеприимства и развлечений. Гранты используются для реализации амбициозных проектов: разработки новых туристических маршрутов, создания современных информационных центров и проведения масштабных рекламных кампаний, направленных на привлечение туристов.

Кроме прямых финансовых вливаний, государство стимулирует развитие туристического сектора путем предоставления налоговых льгот и преференций инвесторам. Это снижает риски и делает инвестиции в туристическую отрасль более привлекательными для частного капитала, способствуя притоку новых средств в развитие инфраструктуры и сервиса. Активное участие государства также наблюдается в реализации крупных инвестиционных проектов, таких как реконструкция исторических объектов, создание новых парков и зон отдыха, а также модернизация транспортной системы города, что делает его более удобным для туристов.

Государство кроме финансовой поддержки также играет ключевую роль в организационной поддержке туристической отрасли. Правительство Республики Татарстан разработало и успешно реализует долгосрочные целевые программы развития туризма. Эти программы определяют стратегические направления развития отрасли и механизмы государственной поддержки, включающие продвижение туристического бренда Казани на международном уровне, развитие человеческих ресурсов в сфере туризма (обучение персонала, повышение квалификации гидов и т.д.) и совершенствование нормативно-правовой базы, создающей благоприятные условия для работы в отрасли.

Создание благоприятного инвестиционного климата – еще один приоритет государственной политики. Это достигается путем обеспечения прозрачности и предсказуемости законодательства, минимизации бюрократических процедур и налаживания эффективного взаимодействия с инвесторами. Государство активно участвует в продвижении туристического бренда Казани на международном и внутреннем рынках, организуя рекламные кампании, участвуя в туристических выставках и форумах, а также сотрудничая с ведущими туристическими агентствами.

Немаловажная роль отводится развитию человеческого капитала: государство инвестирует в обучение персонала гостиниц, гидов-экскурсоводов и других специалистов туристической сферы. Например, в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» на базе Центра кадрового потенциала туристической отрасли, созданного при Поволжском государственном университете физкультуры, спорта и туризма, расположенном в Казани, разработана и реализуется программа подготовки кадров для новых федеральных курортов; Государственный комитет Республики Татарстан по туризму плодотворно проводит аттестации экскурсоводов (гидов) и гидов-переводчиков.

В Казани принята муниципальная программа развития туризма на 2023–2027 гг., которая включает развитие детского, промышленного, водного туризма, а также проведение крупных событийных мероприятий и реализацию новых проектов, способствующих увеличению туристического потока в столице нашей республики, а также росту числа возвратных туристов [5]. На реализацию программы намерены потратить 299,2 млн руб. Из них 84,5 млн руб. выделяют из бюджета города, а остальные 217,7 млн руб. планируют привлечь из внебюджетных средств [4].

Местными органами власти периодически организуется инфотуры, пресс-туры для экскурсоводов, туроператоров, блогеров Казани, республики, коллег из других регионов и дружественных стран. Например, в 2023 г. в Баку на международной туристической выставке AITF 2023, которая проводилась

в период с 4 апреля по 6 апреля, наряду с презентациями Москвы и Санкт-Петербурга прошла презентация туристического потенциала Казани для ведущих туристических операторов Азербайджана [5].

В соответствии с изменениями в Налоговом кодексе РФ (гл.33.1 «Туристический налог»), с 1 января 2025-го местные органы власти вправе самостоятельно принять решение о введении туристического налога на их территории [1]. Именно этой возможностью решили воспользоваться власти Казани. Здесь начнут взимать туристический налог в размере 1% от стоимости проживания в отелях и гостиницах. Минимальная сумма составит 100 руб. в день – такой размер определен федеральным законом. Информация об этом отражена в проекте решения Казанской городской Думы «О туристическом налоге», который в настоящее время проходит антикоррупционную экспертизу [1, 2].

Согласно п. 2 документа [7] определены налоговые ставки в следующих размерах: в 2025 г. – 1%, в 2026 г. – 2%, в 2027 г. – 3%, в 2028 г. – 4%, начиная с 2029 г. – 5% от налоговой базы. Для туриста сумма налога будет включена в стоимость номера.

Стоит отметить, что некоторые российские муниципалитеты еще до Казани приняли решение о вводе такого налога – Краснодар, Ростов-на-Дону, Архангельск, Пермь, Петрозаводск, Зеленоградск, Светлогорск, Великий Новгород [6].

По предварительным расчетам чиновников, налог позволит привлечь в первый год более 150 млн руб. дополнительных средств в бюджет Казани. Планируется, что они будут направлены на улучшение городской инфраструктуры, наиболее популярных общественных пространств, а также продвижение туристического бренда города – на все то, что сможет сделать путешествие туриста более комфортным и принесет пользу для города и жителей, что позволит нивелировать негативное влияние населения на приезд большого количества туристов.

Таким образом, туризм в Казани развивается бурными темпами, в этом большая заслуга местных органов власти, которые, находя большой потенциал в отрасли, уделяют должное внимание как финансированию, так и иным всевозможным способам продвижения бренда города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_480697/ (дата обращения: 10.12.2024).
2. О туристическом налоге: проект решения Казанской городской Думы. – Режим доступа: https://anticorruption.tatarstan.ru/rus/file/corrupt/corrupt_428836.pdf (дата обращения: 10.12.2024).
3. Об итогах работы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму в 2023 году и задачах на 2024 год: доклад Председателя Государственного комитета Республики Татарстан по туризму Иванова С.Е. – Режим доступа: https://tourism.tatarstan.ru/file/pub/pub_4028240_enc_194469.pdf (дата обращения: 12.07.2024).
4. Об утверждении муниципальной программы «Развитие туризма в г. Казани на 2023–2027 годы»: постановление Исполнительного комитета г. Казани от 20.04.2023 № 1130. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/406801673/89300Effb84a59912210b23abe10a68f/> (дата обращения: 08.12.2024).
5. Об открытии летнего туристического сезона в Казани // Официальный сайт Мэрии города Казань. – Режим доступа: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/doklady-s-dp/ob-otkrytii-letnego-turisticheskogo-sezona-v-kazani/> (дата обращения: 11.12.2024).
6. С 2025 года в Казани введут туристический налог // Официальный сайт мэрии города Казань. – Режим доступа: <https://kzn.ru/meriya/press-tsentr/novosti/s-2025-goda-v-kazani-vvedut-turisticheskii-nalog/> (дата обращения: 11.12.2024).
7. Предводителя М.Д., Балаева О.Н., Манина А.В. Развитие туристской дестинации: взаимодействие стейкхолдеров (кейс города Казань) // Псковский регионологический журнал. – 2024. – Т. 20, №1. – С. 21-39. – DOI 10.37490/S221979310029642-9. – EDN SSSUKG.
8. Сафина С.С., Амосов М.И., Сабирова А.Ш. и др. Особенности развития туризма в Республике Татарстан // Глобальный научный потенциал. – 2022. – №9 (138). – С. 155-160. – EDN FKOJUY.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Данкова Ж.Ю.,

кандидат социологических наук, доцент, научный сотрудник Института управленческих исследований и консалтинга факультета «Высшая школа управления» Финансового университета при Правительстве РФ, доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБВОУ ВО «Академия гражданской защиты МЧС России им. генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика»

В статье представлен анализ компонентов процесса цифровизации государственного управления на региональном уровне. В качестве основы успешной цифровой трансформации предлагается рассмотреть совокупность методологического, правового, методического, организационного, технического, информационного, инструментально-технологического, кадрового обеспечения данного процесса. На основе результатов проведенного исследования потенциала и возможностей для цифровизации государственного управления в регионах обосновывается наличие некоторых проблемных вопросов, так или иначе связанных с процессами цифровизации на региональном уровне.

Ключевые слова: государственное управление, государственные служащие, кадровое обеспечение, национальная программа, региональные органы власти, цифровая экономика, экономика данных, цифровые технологии, цифровая трансформация, цифровизация, эффективность регионального управления.

ON THE ISSUE OF THE PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF PUBLIC ADMINISTRATION

Dankova Zh.Yu.,

Candidate of Social Sciences, Associate Professor, Researcher at the Institute of Management Research and Consulting of the Faculty "Higher School of Management" of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia named after Lieutenant General D.I. Mikhaylik»

The article presents an analysis of the components of the process of digitalization of public administration at the regional level. As a basis for successful digital transformation, it is proposed to consider a set of methodological, legal, methodological, organizational, technical, informational, instrumental, technological, and personnel support for this process. Based on the results of the study of the potential and opportunities for digitalization of public administration in the regions, the existence of some problematic issues of problematic issues related in one way or another to the processes of digitalization at the regional level is substantiated.

Keywords: public administration, civil servants, human resources, national program, regional authorities, digital economy, data economy, digital technologies, digital transformation, digitalization, efficiency of regional management.

Цифровизация¹ как инновационный процесс развития общества в последние годы затронула все без исключения сферы жизнедеятельности, в том числе и государственное управление, что объективно уже отразилось либо должно в ближайшее время оказать влияние на содержание управленческой деятельности в органах власти [1].

Основной целевой посыл цифровизации сопряжен с необходимостью повышения эффективности выполнения привычных процессов, процедур и операций за счет внедрения цифровых технологий. Для этого разработаны, утверждены и активно реализуются организационно-правовые механизмы цифровой трансформации².

В частности, заканчивается реализация национальной программы «Цифровая экономика», выполнение мероприятий которой, по задумке разработчиков, ускорит внедрение цифровых технологий в экономике и социальной сфере, создаст условия для высокотехнологичного бизнеса, повысит конкурентоспособность страны на глобальном рынке, укрепит национальную безопасность и повысит качество жизни людей [3].

Своего рода сиквелом вышеуказанной программы является национальный проект «Экономика данных» [4], который стартует с 1 января 2025 года и направлен на развитие экономики на основе данных, которые генерируются в цифровых системах – как бизнеса, так и государства. Предполагается, что именно выполнение всей совокупности федеральных проектов³ обеспечит РФ обретение технологического суверенитета и позволит активно начать продвигать отечественные ИТ-решения.

Кроме того, разработано и принято к исполнению множество различных нормативных, распорядительных, проектных, методических и иных документов, отражающих механизм реализации поставленных стратегических задач цифровизации [2; 5; 6 и др.].

Реализация всех запланированных мероприятий в значительной мере зависит как от возможностей, ресурсов, готовности, ограничений их участников, так и иных факторов объективного и субъективного характера.

Объективная реальность показывает, что без изучения организационных, кадровых и ресурсных аспектов процесса цифровизации данный процесс столкнется с рядом трудностей и рисков.

Исходя из этого, цель исследования связана с исследованием потенциала и возможностей для цифровизации государственного управления на региональном уровне.

В рамках решения поставленных задач использовались методы логико-структурного и логико-содержательного анализа, а также метод анкетного опроса гражданских служащих 19 регионов РФ. В выборку вошли руководители, заместители руководителей и специалисты региональных органов исполнительной власти (n = 65).

¹ Под цифровизацией в настоящей статье понимается процесс внедрения современных цифровых технологий (к которым относят все то, что связано с электронными вычислениями и преобразованием информационных данных и в количественном, и в качественном аспектах, применение для решения повседневных задач умных устройств – гаджетов, роботов; контроль и управление процессов машинным зрением и «умными» системами видеоаналитики; внедрение цифровых программных продуктов и т.п.) в определенную сферу жизнедеятельности, характеризующийся замещением разрозненных информационных систем интегрированными цифровыми платформами, а в перспективе – реализация концепции экономической деятельности, основанной на цифровых технологиях, внедряемых в разные сферы жизни и производства.

² Под цифровой трансформацией здесь понимается результат цифровизации, который позволяет упростить, оптимизировать, структурировать и систематизировать управленческие процессы.

³ В состав данного национального проекта вошли восемь федеральных проектов: «Инфраструктура доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», «Цифровые платформы в отраслях социальной сферы», «Искусственный интеллект», «Цифровое государственное управление», «Отечественные решения», «Прикладные исследования и перспективные разработки», «Инфраструктура кибербезопасности», «Кадры для цифровой трансформации».

Индикаторами исследования были определены следующие: включенность в процессы цифровизации; обеспеченность процесса цифровизации, понимание цифровизации кадрами, их компетентность и готовность к использованию цифровых технологий.

Проведенный анализ научных публикаций по проблеме исследования показал, что к настоящему моменту сущностные и содержательные характеристики цифровизации как процесса и как совокупности определенных взаимосвязанных процедур, операций и действий не имеют согласованного понимания [7; 8; 9; 10].

Вместе с тем результаты проведенного анализа позволяют утверждать, что для эффективной цифровой трансформации требуется полноценное ресурсное обеспечение: методологическое, правовое, методическое, организационное, техническое, информационное, инструментально-технологическое, кадровое.

Более того, так как организована работа по определению рейтинга цифровой зрелости регионов, показателями которого являются цифровая зрелость по нескольким отраслям (общественный транспорт; образование (общее); здравоохранение; государственное управление; городское хозяйство и строительство); платформа обратной связи; меры поддержки IT-отрасли (установление ставки налога; снижение ставок налогов и аренды; предоставление грантов; компенсация по ипотеке); информационная безопасность (кибербезопасность; организация взаимодействия с ГосСОПКА⁴; взаимодействие с НКЦКИ⁵); эксплуатация СМЭВ⁶; уровень импортонезависимости программного обеспечения; перевод массовых социально значимых услуг (далее – МСЗУ) в электронный вид [11], то, очевидно, требуется проведение комплексной оценки обеспеченности процесса цифровизации, в первую очередь, на региональном уровне.

Полученные эмпирические данные показали, что деятельность респондентов достаточно плотно сопряжена с вопросами, касающимися цифровизации (рис. 1).

Как видно из данных рисунка 1, свою включенность в цифровизацию подтверждают в совокупности разных аспектов более половины респондентов (50,67%). Немного меньше сорока процентов (36,36%) опрошенных причастны к исследуемому процессу при реализации государственной политики по различным направлениям. Абсолютно не сталкивается с вопросами цифровой трансформации малая часть служащих – 11,68% участников опроса.

Для исполнения служебных задач в описанной выше плоскости служащие должны руководствоваться определенными нормативными, распорядительными и методическими документами, с чем успешно справляется более трети респондентов (рис. 2).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «В какой мере Ваша деятельность связана с решением задач цифровизации управления?», % от числа опрошенных

⁴ ГосСОПКА – государственная система обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации.

⁵ НКЦКИ – Национальный координационный центр по компьютерным инцидентам – это составная часть сил, предназначенных для обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак и реагирования на компьютерные инциденты.

⁶ СМЭВ – единая система межведомственного электронного взаимодействия. Представляет собой федеральную государственную информационную систему, включающую информационные базы данных, в том числе содержащие сведения об используемых органами и организациями программных и технических средствах, обеспечивающих возможность доступа через систему взаимодействия к их информационным системам, о программных и технических средствах, обеспечивающих единый документированный способ взаимодействия информационных систем органов и организаций посредством технологии очередей электронных сообщений, обеспечивающей взаимодействие программ в асинхронном режиме, не требующей установки между ними прямой связи и гарантирующей получение передаваемых электронных сообщений, и сведения об истории движения в системе взаимодействия электронных сообщений, а также программные и технические средства, обеспечивающие взаимодействие.

Примерно каждый одиннадцатый опрошенный отрицает применение подобных документов на практике (10,77%). А еще 7,69% служащих указали, что никогда не слышали про такую документацию. Тревожным фактом, полагаем, следует признать отсутствие ответов на этот поставленный вопрос у почти половины (47,69%) участвующих в анкетировании должностных лиц. Это может означать как реальное незнание перечня документов по нормативному регулированию цифровизации государственного управления, так и недостаточную разработку механизма реализации цифровой трансформации на региональном уровне, что наводит, по сути, на мысль о формальном отношении к данному процессу без ориентации на планомерную, систематическую деятельность по достижению поставленных целей.

Такое предположение подтверждает заданный дополнительный вопрос об уточнении видов и наименований документов, которые используются на практике. А именно: «Какими конкретно документами Вы руководствуетесь при решении служебных задач, относящихся к цифровизации регионального управления?». Чаще всего либо называются указы Президента РФ, федеральные законы и постановления правительства РФ, либо респонденты ограничиваются обобщенными ответами типа «федеральное и региональное законодательство», «цифровая экономика», «государственные контракты, приказы, различные поручения». Крайне редко, не более пяти раз, упоминаются нормативные и распорядительные документы регионального уровня.

Думается, данный вопрос требует более глубокого дополнительного исследования причин и выяснения реальной ситуации правового обеспечения цифровизации в регионах.

Гораздо более оптимистичной можно назвать оценку опрошенными технической обеспеченности процесса цифровизации (рис. 3).

Так, доля респондентов, высказывающих негативные суждения о технических возможностях применения цифровых технологий, значительно меньше, в общей сумме – 30,76%, в том числе считающих, что нет базовых условий для осуществления цифровизации, – 15,38%, характеризующих имеющееся оборудование как устаревшее – 6,15% и полагающих, что по отдельным задачам оборудование нуждается в серьезной модернизации или замене, – 9,23%.

Ключевым вопросом при ведении любого вида деятельности является вопрос кадрового обеспечения, а при проведении инновационных, нестандартных видов работ, а именно таковой в содержательном плане является цифровизация, персонал, его качественные характеристики, заинтересованность, компетентность, мотивационная составляющая в значительной мере определяют успешность реализации задуманных внедрений и преобразований.

Полученное распределение эмпирических данных по вопросу кадрового обеспечения процесса цифровизации в регионах показало, что для эффективной работы в перспективе потребуются профессиональная переподготовка кадров, повышение их квалификации, а также, возможно, пересмотр перечня базовых компетенций в рамках установленных квалификационных требований к государственным служащим (рис. 4).

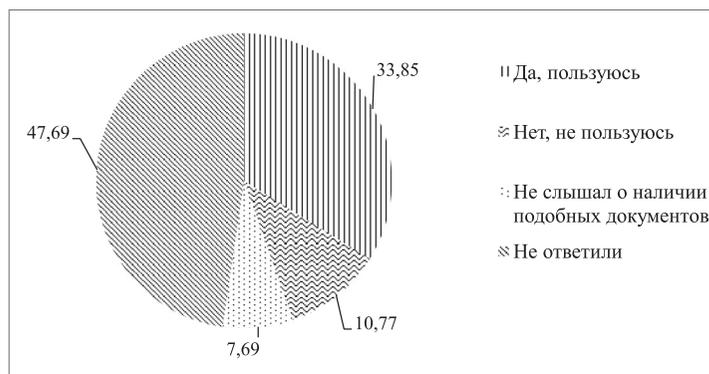

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Решая задачи цифровизации регионального управления, пользуетесь ли Вы какими-либо инструктивными либо методическими документами?», % от числа опрошенных

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы оцениваете имеющиеся технические условия цифровизации сферы Вашей деятельности?», % от числа опрошенных

Как видно из данных рисунка 4, только 16,92% опрошенных уверены в профессиональной компетентности служащих при реализации задач в рамках цифровой трансформации. Остальные участники опроса убеждены, что потребуется организация кадровой работы по профессиональному развитию сотрудников государственной службы с разной степенью интенсивности и масштабности.

Объемы предстоящей работы зависят от нескольких факторов:

- актуальный уровень профессионального развития кадрового состава конкретного органа власти;

- готовность служащих к приращению новых знаний и профессиональных компетенций;
- понимание субъектов управления кадровыми процессами целевых ориентиров и задач по их достижению;

- возможности образовательных учреждений формировать комплекс цифровых компетенций, необходимых для выполнения тех или иных должностных обязанностей;

- наличие адекватных программ профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации, стажировок и т.д.

Как показали результаты проведенного опроса, служащие сегодня достаточно полно осознают необходимость повышения своего уровня компетентности в части цифровой трансформации. Представленные на рисунке 5 данные говорят о том, что лишь 12,3% опрошенных никогда не слышали про цифровизацию и ее задачи (рис. 5). Еще 4,62% серьезно не пытались понять ее суть. А примерно каждый одиннадцатый опрошенный имеет о цифровизации самое общее представление. Затруднись дать ответ – 7,69%.

На этом фоне достаточно весомо выглядят 49,23% респондентов, которые знают и понимают отдельные аспекты процесса цифровой трансформации. А еще 15,38% уже активно включены в процесс обновления и приращения новых знаний и формирования должного уровня компетентности для работы с цифровыми технологиями на цифровых платформах.

В любом случае сейчас явно назрела необходимость определения новых ориентиров и направлений кадровой политики в государственной службе, пересмотр параметров, определяющих эффективность работы служащих, их соответствие занимаемым должностям, установление иных подходов к профессиональной подготовке государственных служащих, их оценке, рациональному использованию и иным кадровым процедурам.

Подводя итоги исследования, заметим, что в настоящее время имеется ряд проблемных вопросов, так или иначе связанных с процессами цифровой трансформации на региональном уровне. К такому допустимо отнести следующие:

- проработка действующей нормативно-правовой базы на предмет ее соответствия целям и задачам цифровизации государственного управления;

- разработка принципиально новых нормативных, распорядительных, методических документов, где должны закрепляться термины и понятия, раскрывающие суть цифровизации, устанавливаться правовые основы регулирования цифровой среды и применения ее инструментов;

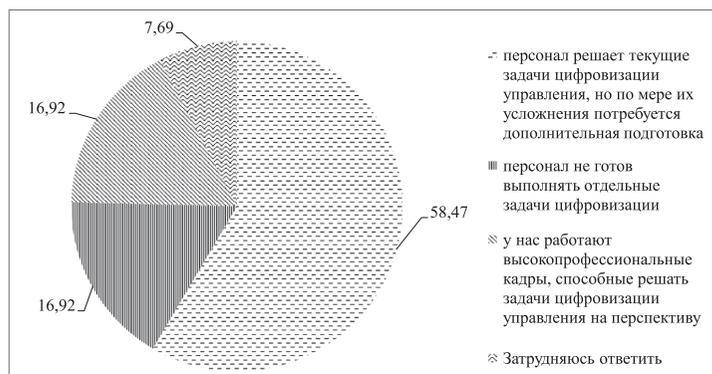

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы в целом оцениваете уровень кадрового обеспечения цифровизации сферы Вашей деятельности?», % от числа опрошенных

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Насколько кадры регионального управления понимают задачи цифровизации?», % от числа опрошенных

– устранение недостаточного для эффективной цифровой трансформации технического, инструментально-технологического, организационного и кадрового обеспечения деятельности региональных органов власти.

Без решения перечисленных ключевых проблем результат цифровой трансформации не будет соответствовать поставленным целевым ориентирам и ожиданиям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Главный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102431687> (дата обращения: 29.11.2024).
2. О системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (вместе с «Положением о системе управления реализацией национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»): Постановление Правительства РФ от 02.03.2019 № 234 (ред. от 01.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» [сайт]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319701/#dst0 (дата обращения: 29.11.2024).
3. Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // СПС «гарант» [сайт]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71634878/> (дата обращения: 29.11.2024).
4. Национальный проект «Экономика данных» // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. – Режим доступа: <http://government.ru/rugovclassifier/909/events/> (дата обращения: 29.11.2024).
5. Нормативное регулирование цифровой среды: Федеральный проект // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Официальный сайт]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/862/> (дата обращения: 29.11.2024).
6. Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации»: Приказ Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/law/podborki/cifrovizaciya/> (дата обращения: 29.11.2024).
7. Житников А.В., Ярош А.С. О развитии цифровизации в современной России // КиберЛенинка. – Вестник Научного центра. – 2021. – №3. – С. 65-71. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-razvitiy-tsifrovizatsii-v-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 29.11.2024).
8. Катрин Е.В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2022. – Т. 28. – №5. – С.49-54.
9. Кручинина П.М., Татарникова Е.И., Стариков В.С. Цифровизация как закономерный этап эволюции системы государственного управления. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. – 217 с.
10. Попов Е.В., Семячков К.А. Инструментарий развития цифровых технологий в государственном секторе // КиберЛенинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/instrumentariy-razvitiya-tsifrovyyh-tehnologiy-v-gosudarstvennom-sektore?ysclid=lwj416h3gw39421455> (дата обращения: 30.11.2024).
11. Составлен новый рейтинг цифровой зрелости регионов / Digital Russia. – Режим доступа: <https://d-russia.ru/sostavlen-novyy-rejting-cifrovoy-zrelosti-regionov.html> (дата обращения: 30.11.2024).

УДК

РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НА ПУТИ К ЦИФРОВИЗАЦИИ: ОТ ФУНДАМЕНТАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ К ТРАНСФЕРУ ЗНАНИЙ

Харченко К.В.,

кандидат социологических наук,
доцент, доцент кафедры
«Государственное
и муниципальное управление»,
научный сотрудник Центра
управленческих исследований
и консалтинга Факультета «Высшая
школа управления» Финансового
университета при Правительстве РФ

Материал посвящен итогам работы научного коллектива Финансового университета при Правительстве РФ над фундаментальной НИР на тему «Цифровизация государственного управления». Проанализированы особенности цифровизации системы управления на региональном уровне. В качестве одного из важнейших факторов эффективной цифровизации обозначено соответствующее кадровое обеспечение. Обоснована необходимость преодоления межрегиональных неравенств в части развития цифровой инфраструктуры.

Ключевые слова: цифровизация, региональное управление, межрегиональные неравенства, фундаментальное исследование.

REGIONAL GOVERNANCE ON THE WAY TO DIGITALIZATION: FROM FUNDAMENTAL RESEARCH TO KNOWLEDGE TRANSFER

Kharchenko K.V.,

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Management, Researcher at the Center for Management Research and Consulting, Faculty of Higher School of Management, Financial University under the Government of the Russian Federation

The material is devoted to the results of the work of the research team of the Financial University under the Government of the Russian Federation on fundamental research on the topic 'Digitalization of public administration'. The features of digitalization of the management system at the regional level are analyzed.

Appropriate staffing is identified as one of the most important factors of effective digitalization. The necessity of overcoming interregional inequalities in the development of digital infrastructure is substantiated.

Keywords: digitalization, regional governance, interregional inequalities, fundamental research.

Возможная причина этого – дефицит кадров, способных решать задачи цифровизации управления на перспективу. По результатам анкетного опроса гражданских служащих, являющихся руководителями (12,3%), заместителями руководителей (20,0%) и специалистами (67,7%) органов исполнительной власти 15 субъектов РФ, проведенного с нашим участием в начале 2024 года, высокий уровень цифровизации заданной сферы жизнедеятельности отметили всего 18,5% опрошенных, тогда как уровень «выше среднего» – 58,5% (рис.1). Это означает, что персонал хорошо справляется с текущими задачами, но по мере их усложнения требуется его дополнительная подготовка.

В рамках исследования были рассмотрены четыре подхода к обучению, направленного на формирование цифровых компетенций служащих: в ведущих российских вузах; в региональном вузе; в негосударственной лицензированной организации, а также в корпоративном формате, включая создание корпоративного университета. Каждый из этих подходов имеет как преимущества, так и недостатки. Например, ведущие университеты обеспечивают высокое качество теоретических знаний, но не всегда учитывают актуальные образовательные потребности слушателей; обучение в региональные вузах более экономично, но зачастую не дает высоких образовательных результатов, и так далее. Соответственно, целесообразно сочетать различные форматы формирования у служащих цифровых компетенций, выстроив образовательные активности в заданном порядке в рамках индивидуальных планов профессионального развития.

Рис.1. Оценка респондентами уровня кадрового обеспечения цифровизации заданной сферы деятельности, % от числа опрошенных

В идеале цифровизация общественного транспорта должна давать возможность не просто контроля движения автобусов и иных транспортных средств в реальном времени, а предотвращения аварийных ситуаций и решения задач гармонизации экономического и социального эффекта (сколько автобусов должно быть на линии, какой вместимости, как скорректировать маршруты, чтобы максимально удовлетворить транспортную потребность пассажиров). Точно так же цифровизация агросектора не должна сводиться к составлению электронных карт полей и маршрутизации движения сельхозтехники; ее социально значимой целью в данном случае призван быть расчет экономических параметров для широкого распространения органического сельского хозяйства и обеспечения продовольственной безопасности.

Именно глубинная цифровизация сфер жизнедеятельности создает условия для цифровой трансформации – необратимого процесса изменения способов, посредством которых человек удовлетворяет свои разнообразные потребности с учетом возможностей цифровых технологий. Ориентиром цифровой трансформации непременно должно быть повышение качества жизни населения, иначе возникает риск того, что люди будут обслуживать информационные системы больше, чем получать от этого преимущества, а то и вовсе утратят свои права в режиме «цифрового концлагеря». Чтобы этого не произошло, по результатам проведенного исследования было предложено нормативно закрепить гуманистические принципы цифровизации государственного управления.

Анализ программно-целевого регулирования процесса цифровизации на уровне регионов показал, что финансирование соответствующих мероприятий различается в разы и при этом мало внимания уделяется анализу соотношения между бюджетными расходами на реализацию программ и позициями субъектов РФ в рейтингах цифрового развития. К сожалению, современный формат региональных программ не предусматривает подробной концептуальной части, отчего возникают

вопросы относительно увязки предлагаемых мероприятий с целями социально-экономического развития той или иной территории.

По результатам обобщения показателей программ цифровизации государственного управления были выделены такие их типы как показатели материально-технических условий цифровизации; информационной безопасности; уровня внедрения цифровых систем и сервисов; стимулирования развития цифровых технологий в регионе; кадрового обеспечения цифрового развития; востребованности государственных цифровых сервисов; удобства использования цифровых технологий для удовлетворения социальных потребностей населения; удовлетворенности цифровизацией [1]. При этом очень важно, чтобы в дальнейшем во всех регионах использовался унифицированный набор базовых показателей.

Проведенная в рамках исследования оценка рисков цифровизации государственного управления осуществлялась на основе данных вышеупомянутого опроса служащих. На первое место по вероятности возникновения и степени воздействия респонденты ставят кадровый риск, на второе место – технический риск (риск сбоев оборудования либо программного обеспечения). Третье и четвертое место было отведено рискам формального подхода к цифровизации управления и нарушения информационной безопасности. На пятом месте оказался риск технической ошибки – искажения данных при использовании неадекватных методик их расчета. Наконец, последние места в рейтинге заняли риски искажения данных при использовании неадекватных методик их расчета и чрезмерного доверия субъекта управления к вердиктам, выносимым искусственным интеллектом.

В целом необходимо отметить, что цифровизация государственного управления на региональном уровне вносит важный вклад в цифровое развитие страны в целом и обеспечение ее высоких позиций в международных рейтингах цифровой трансформации. Преодоление межрегиональных неравенств в части развития цифровой инфраструктуры, разработка региональных цифровых платформ в дополнение к федеральным системам, формирование цифровых компетенций субъектов и объектов управления – все это будет способствовать распространению более удобных способов удовлетворения потребностей людей с помощью цифровых технологий.

Параллельно с проведением научного исследования членами научного коллектива было подготовлено учебное пособие «Цифровое государство и экономика. Практикум» [2]. Отражение научных результатов в учебном издании обеспечивает трансфер знаний между наукой и практикой, что призвано внести вклад в формирование цифровых компетенций студентов управленческих специальностей и действующих гражданских служащих.

Работа научных групп Финансового университета над проблематикой цифровизации управления будет продолжена в 2025 г. в рамках фундаментальных и прикладных исследований, посвященных цифровизации системы городского хозяйства в рамках модели «умных территорий», а также формированию и развитию инновационной экосистемы регионов России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Харченко К.В. Типология показателей региональных программ цифровизации управления // Экономика. Налоги. Право. – 2024. – Т. 17. – №2. – С. 106-115.
2. Цифровое государство и экономика. Практикум: учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. С.Е. Прокофьева, О.В. Паниной, К.В. Харченко. – Москва: КНОРУС, 2025. – 256 с.

СОЦИАЛЬНАЯ СЛУЖБА НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Севостьянова И.А.,
директор муниципального бюджетного
учреждения «Комплексный центр
социального обслуживания населения
города Белгорода»

В статье речь идет о деятельности отделения «Семейный многофункциональный центр».

Ключевые слова: семейный многофункциональный центр, социальное сопровождение, социальные услуги, комплексная социальная помощь, маршрутизация.

A NEW GENERATION SOCIAL SERVICE

Sevostyanova I.A.,
Director of the municipal budget institution «Complex Center for social Services of the population of the city of Belgorod»

The article deals with the activities of the department «Family Multifunctional Center».

Keywords: family multifunctional center, social support, social services, comprehensive social assistance, routing.

Минтруд России и Фонд поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, продолжают работу по открытию Семейных многофункциональных центров.

На сегодняшний день в 39 регионах Российской Федерации работает 79 Семейных МФЦ. До конца 2024 г. Семейные МФЦ откроются уже в 55 субъектах Российской Федерации.

В 2023 г. Белгородская область тоже стала участником совместного пилотного проекта Министерства труда и социальной защиты РФ и Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, по созданию семейных многофункциональных центров в Российской Федерации.

В сентябре 2024 г. состоялось торжественное открытие отделения «Семейный многофункциональный центр» на базе МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» (рис. 1).

Семейный многофункциональный центр (СМФЦ) – структурное подразделение МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода», предоставляющее комплексную социальную помощь, социальные услуги и услуги по социальному сопровождению семьям, в том числе с детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации, социально опасном положении, молодым семьям, семьям участников Специальной военной операции. При реализации пилотного проекта обеспечивается единый стиль оформления помещения отделения «Семейный МФЦ», а также всех информационных материалов, сайтов, телевизионных роликов, публикаций в средствах массовой информации в соответствии с брендбуком. Входная зона переоборудована для посещения маломобильными гражданами, имеются детский игровой уголок и комната по оказанию гигиенического процедур.

Пока родители заняты решением своих вопросов, с детьми проводятся мастер-классы. Дети находятся под постоянным присмотром сотрудников. С ними работают как сотрудники центра, так и студенты-волонтеры педагогических направлений. Действует пункт приема и выдачи благотворительной помощи «Сундучок».

Поводы для обращения в СМФЦ могут быть самые разные: вопросы, касающиеся воспитания, обучения, развития детей и организация программы реабилитации или социальной адаптации для ребенка. Особенно важно, что при обращении в СМФЦ не потребуется сбор каких-либо дополнительных справок. Главным свидетельством того, что семья нуждается в социальных услугах, является проблема, которую предстоит решить специалистам. Важна также готовность всех членов семьи включиться в процесс преодоления возникшей трудной жизненной ситуации. С любой затруднительной для семьи ситуацией специалисты отделения «Семейный многофункциональный центр» будут работать до полного ее разрешения, то есть в формате «одного окна».

Важной составляющей деятельности СМФЦ является выстраивание индивидуального бесшовного маршрута помощи семье, оказавшейся в трудной жизненной ситуации.

«Маршрутизация» – это определенный план работы с семьей, обратившейся в Семейный МФЦ, направленный на решение ее проблем. «Бесшовность» маршрута подразумевает выстраивание целостной системы поддержки семей с детьми. При бесшовной системе помощь оказывается на равных условиях, применяются общие правила и требования к семьям. Семьи с детьми получают возможность решать свои проблемные вопросы в комплексе, на базе одного учреждения. «Индивидуальный бесшовный маршрут семьи» – это адресный и максимально беспрепятственный путь получения конкретной семьей социальной помощи с учетом ее индивидуальных потребностей в решении конкретной проблемы. Основанием для начала формирования бесшовного маршрута является обращение семьи в СМФЦ любым удобным для нее способом. Бесшовный маршрут подразделяется на два вида: консультационный (информирование семьи о всех имеющихся ресурсах решения трудной жизненной ситуации) и сопровождающий (комплексный подход к решению конкретной жизненной ситуации семьи путем выстраивания маршрута для ее решения).

В задачи отделения «Семейный МФЦ» также входит:

- проведение мероприятий, направленных на профилактику обстоятельств, обуславливающих нуждаемость семей в социальном обслуживании;
- информирование семей о возможности получения мер социальной поддержки, социальных услуг и проведение мероприятий в рамках социального сопровождения;
- обеспечение доступности для семей социальных услуг и социального сопровождения;
- предоставление комплексной помощи семьям;

Рис. 1. Открытие отделения «Семейный многофункциональный центр»

Рис. 2. Сектор первичного приема семей

Рис. 3. Сектор экстренной психологической помощи и экстренного реагирования

Рис. 4. Сектор оказания социальных услуг и социального сопровождения

– проведение мероприятий, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия.

Согласно модели создания Семейных МФЦ, которая была определена Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, структура отделения «Семейный МФЦ» определена следующим образом:

- сектор первичного приема семей;
- сектор экстренной психологической помощи и экстренного реагирования;
- сектор оказания услуг и социального сопровождения.

Деятельность сектора первичного приема (рис. 2) включает в себя:

– зону информирования и ожидания граждан (специально оборудованное рабочее место (стойка) для оказания помощи в использовании справочно-информационных ресурсов, помощи в сопровождении инвалидов, имеющих стойкие нарушения слуха и зрения, не имеющих возможность самостоятельно передвигаться по территории СМФЦ, оптимизации потока граждан и маршрутизации семей);

– зону первичного приема граждан (определяет потребности заявителя в получении различных услуг, формах и видах их предоставления);

– зону цифровых сервисов для граждан (включающую в себя доступ посетителей к Федеральной государственной информационной системе «Единый портал государственных и муниципальных услуг», а также персональные компьютеры с доступом к информационно-телекоммуникативной сети Интернет);

– детский уголок;

– комнату для проведения гигиенических процедур и кормления грудных детей.

Сектор экстренной психологической помощи и экстренного реагирования (рис. 3) обеспечивает:

– оказание экстренной психологической и юридической помощи;

– предоставление социально-психологических услуг обратившимся за помощью гражданам, в том числе по телефону;

- предоставление срочных социальных услуг;
- организацию выездов и оказание экстренной помощи на дому;
- осуществление информационно-просветительской работы о возможности получения экстренной психологической помощи.

Сектор оказания социальных услуг и социального сопровождения (рис. 4) обеспечивает:

- непосредственное предоставление социальных услуг в стационарной форме социального обслуживания, а также в форме социального обслуживания на дому;
- диагностику и оценку рисков семейного неблагополучия, трудной жизненной ситуации и возможностей членов семьи в ее преодолении;
- проведение информационно-разъяснительной и профилактической работы с населением в части возможности получения комплекса услуг в связи с возникновением различных жизненных ситуаций;
- проведение культурно-досуговых мероприятий для семей;
- организацию деятельности родительских объединений;
- осуществление деятельности, направленной на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия.

Работа каждого сектора направлена на организацию оказания помощи семьям с детьми, которая включает в себя выявление проблем семей с детьми, определение индивидуальной нуждаемости в социальных услугах и социальном сопровождении, разработку индивидуальной программы семьи и мониторинга ее реализации. Обращение семьи принимается в секторе первичного приема (рис. 5), где осуществляется удовлетворение запроса, в ином случае семья направляется в сектор оказания социальных услуг и социального сопровождения для глубинного рассмотрения запроса и оказания комплексной помощи.

Белгородская область является приграничной территорией, и особое внимание уделяется комплексному сопровождению семей участников Специальной военной операции.

С целью повышения квалификации в ноябре-декабре 2023 г. 10 сотрудников МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода» прошли стажировку

Рис. 5. Первичный прием семьи

Рис. 6. Повышение квалификации сотрудников на базе Кризисного центра помощи женщинам и детям «Орловский»

Рис. 7. Заключение соглашений о взаимодействии с некоммерческими общественными организациями

на базе бюджетного учреждения Орловской области «Кризисный центр помощи женщинам и детям «Орловский» по теме «Комплексное решение проблем семей в сложных обстоятельствах, затрудняющих жизнь ребенка, в деятельности Семейных многофункциональных центров» (рис. 6). Заведующий отделением «Семейный многофункциональный центр» прошла обучение на базе областного автономного учреждения «Институт региональной кадровой политики» по программе: «Организация работы службы «Куратор семьи», а также приняла участие во Всероссийском семинаре «Семейный МФЦ: отработка модели и новые подходы». Специалисты постоянно совершенствуют свои умения и навыки для внедрения новых форм и методов в свою профессиональную деятельность, принимают активное участие в форумах и конференциях.

Немаловажно отметить, что ведется активная работа по заключению соглашений о взаимодействии с некоммерческими и общественными организациями, находящимися на территории города Белгорода, с целью обеспечения комплексного подхода к оказанию социальных услуг семьям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, и их сопровождению (рис. 7).

Высокое качество и доступность социальных услуг, максимальное внимание к потребностям одной конкретной семьи – это и есть основные приоритеты в работе отделения «Семейный многофункциональный центр».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. О реализации в 2023–2024 гг. в отдельных субъектах Российской Федерации пилотного проекта по созданию семейных многофункциональных центров: Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 21.02.2023 № 97. – Режим доступа: <http://www.socialbel.ru/images/mfc/PRIKAZ.PDF> (дата обращения: 05.12.2024).
2. Об утверждении Плана мероприятий («дорожная карта») по реализации комплекса мер по созданию семейных многофункциональных центров на территории Белгородской области: распоряжение заместителя Губернатора Белгородской области от 02.08.2023 № 016-соц. – Режим доступа: <http://www.socialbel.ru/images/mfc/rasprz.pdf> (дата обращения: 05.12.2024).
3. Официальный сайт Министерства социальной защиты населения и труда Белгородской области. – Режим доступа: <http://minsoc31.ru> (дата обращения: 05.12.2024).
4. Официальный сайт управления социальной защиты населения города Белгорода. – Режим доступа: <https://соцбел.рф> (дата обращения: 05.12.2024).
5. Официальный сайт МБУ «Комплексный центр социального обслуживания населения города Белгорода». – Режим доступа: <http://www.socialbel.ru> (дата обращения: 05.12.2024).

Подписано в печать 20.12.2024. Печать офсетная. Тираж 200 экз. Заказ №24-11373

Отпечатано в типографии ООО «КОНСТАНТА»
308519, Белгородская обл., Белгородский р-н, пос. Северный, ул. Березовая, 1/12.
Тел./факс (4722) 300-720, www.konstanta-print.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

ПРИ НАПРАВЛЕНИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «УПРАВЛЕНИЕ ГОРОДОМ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА» ПРОСИМ ПРИДЕРЖИВАТЬСЯ СЛЕДУЮЩИХ ПРАВИЛ

Журнал публикует научные обзоры, статьи проблемного и научно-практического характера по следующим научным направлениям:

- стратегическое планирование и управление;
 - муниципальный менеджмент;
 - муниципальное право;
 - муниципальная кадровая политика;
 - проблемы развития территориального общественного самоуправления;
 - социология местного самоуправления;
 - практика местного самоуправления.
- статья должна быть напечатана в формате MS WORD, шрифт – Times New Roman, размер шрифта (кегель) — 14; межстрочный интервал — 1,0; выравнивание текста по ширине; иллюстрации в одном из распространённых форматов (jpg, tiff);
 - отдельным файлом высылаются фото автора и фото в текст (с указанием автора снимка);
 - инфографика по тексту приветствуется;
 - в тексте статьи при ссылке на источник его порядковый номер указывается в квадратных скобках, например: [5];
 - в конце статьи помещается список литературы (в алфавитном порядке).

Статьи представляются в журнал в электронной форме (присылаются на e-mail: journal@mauimrst.ru).

При оформлении статьи указываются:

- полное название статьи;
- автор: инициалы, фамилия;
- должность и организация, в которой работает автор, учёная степень, учёное звание (если имеются);
- перед текстом статьи размещается аннотация (один абзац) на русском и английском языках и список ключевых слов (не более восьми) также на русском и английском языках;
- текст статьи должен быть тщательно вычитан автором, который несет ответственность за научно-теоретический уровень публикуемого материала;

Ниже приводятся примеры оформления списка литературы.

О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.06.2004 № 79-ФЗ.

Мельников В.П., Нечипоренко В.С. Государственная служба в России: отечественный опыт организации и современность. – М.: Изд-во РАГС, 2004. – 506 с.

Гришаева С.А., Куликова О.А. Социально-психологические особенности процесса трансформации социальной структуры общества и процесса коммуникации в цифровом пространстве // Цифровая социология. – 2018. – Т. 1. – № 1. – С. 29-34.

Подробные правила публикации размещены на сайте МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по адресу: mauimrst.ru

Редакция журнала оставляет за собой право редактировать, а также отклонять статьи, не соответствующие установленным правилам.

Муниципальное автономное учреждение
«Институт муниципального развития
и социальных технологий»

(лицензия на осуществление образовательной деятельности №8887 от 19.08.2020 г.)

**ПРЕДЛАГАЕТ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ
ПО СЛЕДУЮЩИМ ПРОГРАММАМ:**

- ▶ «Вопросы реализации государственной национальной политики в субъектах Российской Федерации»;
- ▶ «Особенности организации государственного контроля (надзора) и муниципального контроля в соответствии с Федеральным законом «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в РФ» в условиях моратория до 2023 года»;
- ▶ «Выполнение требований законодательства по противодействию коррупции в органах местного самоуправления»;
- ▶ «Противодействие коррупции в сфере государственных и муниципальных закупок»;
- ▶ «Особенности создания и ведения госпабликов: технологии, правовые нововведения (ФЗ № 270 от 14.07.2022) и практические рекомендации»;
- ▶ «Территориальное и общественное самоуправление: вопросы создания и деятельности»;
- ▶ «Клиентоцентричность в муниципальном управлении»;
- ▶ «Коммуникативные технологии взаимодействия органов власти и населения»;
- ▶ «Позитивный имидж органов власти»;
- ▶ «Медиакомпетентность»;
- ▶ «PR-технологии в работе пресс-служб органов местного самоуправления».

Курсы проводятся в дистанционном формате (без отрыва от основной работы) и рассчитаны на руководителей и специалистов подразделений органов местного самоуправления.

Для контроля освоения программного материала предусматривается тестирование по изученной теме и итоговая аттестация по всей программе курса.

По окончании обучения слушателям выдается удостоверение о повышении квалификации установленного образца.

По Вашему запросу мы готовы предложить уникальное содержание необходимых Вам дисциплин. По вопросам организации обучения просим обращаться в отдел дополнительного профессионального образования МАУ «Институт муниципального развития и социальных технологий» по телефону (4722) 23-30-97, e-mail: imrst@mail.ru.

институт муниципального
развития и социальных
технологий